

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая 1881 г. № 9

РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 27 февраля. О книгахъ М. Поторжинскаго: „Святоотеческая христоматія, пособіе къ изученію исторіи христіанской проповѣди“ и „Историческая христоматія для изученія русской церковной проповѣди“.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальн. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ составленныя преподавателемъ кievской духовной семинаріи М. Поторжинскимъ: «Святоотеческую христоматію — пособіе къ изученію исторіи христіанской проповѣди» (Кіевъ, 1877 г.), и «Историческую христоматію, для изученія русской церковной проповѣди (Кіевъ, 1879 г.), одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ полезнаго пособія при историческомъ и практическомъ изученіи проповѣдничества.

Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ, о вышеозначенныхъ двухъ книгахъ.

Первая изъ помянутыхъ книгъ была представлена составителемъ въ учебный комитетъ для соисканія премии преосвященнаго митрополита Макарія въ 1878 г. и таковой не была удостоена, хотя въ краткомъ отзывѣ комитета и была признана полезнымъ пособіемъ при изученіи гомилетики въ семинаріяхъ; вторая представлена въ текущемъ году съ тою же цѣлію. Эти двѣ книги представляютъ, по ихъ содержанію и назначенію, одинъ трудъ въ двухъ частяхъ. А потому, въ дополненіе къ данному краткому отзыву въ 1878 г. и для общей оцѣнки всего труда г. Поторжинскаго, представляется необходимымъ возвратиться къ разбору первой части совмѣстно со второю.

Составленіе Христоматіи по извѣстному отдѣлу науки кажется на первый взглядъ дѣломъ легкимъ: собрать извѣстное количество произведеній чужаго пера въ цѣломъ или отрывкахъ, напечатать ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, приложить къ этому нѣсколько сужденій и подстрочныхъ примѣчаній—представляется работою не трудною, почти механическою. Въ самомъ же дѣлѣ составленіе христоматіи осмысленной, цѣлесообразной требуетъ основательнаго взгляда на предметъ, многихъ знаній и практическаго смысла: выборъ и количество матеріала, его всесторонняя оцѣнка и приспособленіе всего къ предположенной цѣли справедливо отнести къ самостоятельному умственному труду.

Учебная литература духовныхъ семинарій нуждалась въ проповѣднической христоматіи. Гомилетика есть наука практическая; теоретическія правила и указанія приносятъ ограниченную пользу проповѣдничеству. Умѣнье и навыкъ проповѣдывать приобрѣтаются преимущественно знакомствомъ съ образцовыми проповѣдниками. Правда, наша проповѣдническая литература богата какъ переводными, такъ и оригинальными образцами, но всѣ они разсыяны въ духовныхъ журналахъ или многочисленныхъ сборникахъ, а иногда лежатъ еще въ рукописяхъ, такъ что преподавателю, особенно при вступленіи его на учительское поприще, крайне трудно употребить ихъ въ дѣло. Еще

не раздѣливъ проповѣдничества восточнаго и западнаго на труднѣе для него сдѣлать должную оцѣнку проповѣдническихъ трудовъ, такъ какъ это требуетъ молнана ихъ изученія. А потому давно уже сознавалась потребность въ проповѣднической христоматіи, которая облегчила-бы дѣло практическаго преподаванія гомилетики. Проповѣдническая христоматія г. Поторжинскаго удовлетворяетъ этой потребности.

Первая часть христоматіи г. Поторжинскаго заключаетъ въ себѣ проповѣди древнихъ временъ христіанской церкви. Въ предисловіи составитель, указавъ на значеніе проповѣднической христоматіи, знакомить съ планомъ, которому онъ слѣдовалъ при ея составленіи. Относительно ея состава, г. Поторжинскій ограничился помѣщеніемъ проповѣдей «пастырей церкви восточной и западной, которые носятъ высокое титло св. отцевъ и учителей церкви». Относительно времени, въ которое жили эти проповѣдники, составитель объясняется такъ: «Начавъ исторію проповѣдничества со втораго вѣка (въ дѣйствительности она начата съ перваго вѣка, съ св. Климента Римскаго), мы довели проповѣдничество греческой церкви до Златоуста включительно, такъ какъ имъ собственно заканчивается періодъ блестящаго развитія церковной проповѣди на востокѣ; послѣ него мы помѣстили отрывки изъ проповѣдей и цѣлыя проповѣди четырехъ замѣчательнѣйшихъ проповѣдниковъ западной церкви, и наконецъ опять возвратились къ проповѣдникамъ церкви восточной, состоящимъ во главѣ новаго направленія церковной проповѣди. Послѣ великаго Златоуста замѣчается начало упадка церковной проповѣди; проповѣдничество, хотя сильно развивается въ широту, но выдающихся талантовъ не видно. Начинается періодъ, такъ называемый, византійскій, многіе черты котораго отразились и на нашемъ отечественномъ проповѣдничествѣ въ первый его періодъ. Послѣ характеристики византійскаго періода на востокѣ, прямой переходъ къ исторіи церковной проповѣди у насъ, въ Россіи» (стр. III и IV). Хотя г. Поторжинскій, повидимому, раздѣляетъ святоотеческое проповѣдничество на періоды, но въ дѣйствительности этого раздѣленія въ его христоматіи нѣтъ. До св. Златоуста включительно онъ слѣдуетъ хронологическому порядку; за тѣмъ оставляетъ послѣдовательность времени,

не довольно убѣдительно оправдывая эту перемѣну. Между тѣмъ кажется, можно-бы обозначить извѣстные періоды древне-христіанской проповѣди, или сраздѣливъ проповѣдничество по духу и приѣмамъ его вообще, или составивъ особые отдѣлы изъ восточнаго и западнаго, включая въ послѣднее и проповѣдничество африканское. Впрочемъ, это требованіе болѣе научное, чѣмъ практическое. Нельзя безъ условно порицать и планъ г. Поторжинскаго, если-бы онъ далъ мѣсто достаточному количеству образцовыхъ проповѣдей. Въ этомъ отношеніи замѣчается неполнота въ разбираемой части христоматіи. Г. Поторжинскій, закончивъ свою святоотеческую христоматію св. Пробломъ, остановился слишкомъ рано. Онъ не хотѣлъ вступить въ «такъ называемый византійскій періодъ, на который вообще ученые смотрятъ съ пренебреженіемъ». Но гдѣ положить начало византійскому періоду? Историки обыкновенно начинаютъ этотъ періодъ позже черты, указанной г. Поторжинскимъ. Въ гражданскомъ отношеніи есть основаніе начинать этотъ періодъ съ конца VI вѣка, съ царствованія Юстиніана, но въ церковномъ отношеніи справедливо отодвинуть эту границу далѣе. Церковь не окончила свою работу съ царствованіемъ Юстиніана ни въ опредѣленіи догматовъ, ни въ своемъ законодательствѣ, ни въ своемъ внѣшнемъ благоустройствѣ. Самъ авторъ, опредѣляя характеръ византійскаго періода во второй части своей христоматіи, какъ-бы указываетъ для него позднѣйшее начало. «Около половины IX вѣка, говоритъ онъ, на востокѣ уже праздновали торжество православія. Христіанское ученіе и въ созерцательной и въ практической своей сторонѣ было строго опредѣлено» (стр. 6). Проповѣдничество позднѣйшихъ временъ восточной церкви, соответствующее нуждамъ и обстоятельствамъ церкви, заслуживаетъ изученія какъ по содержанию, такъ по формѣ. А потому составителю «святоотеческой христоматіи» слѣдовало-бы помѣстить въ книгу и образцы проповѣдничества временъ послѣдств. Кирилла Александрійскаго. Здѣсь могли-бы найти себѣ мѣсто проповѣди и отрывки свв. Енифанія Кипрскаго, патриарховъ константинопольскихъ Германа, Тарасія, Теодора Студита и др. Кажется неизлишнимъ было-бы включить туда и одну—другую проповѣдь Или Минятія, которому часто подражали русскіе проповѣдники.

Не раздѣливъ проповѣдничества древней церкви на періоды, составитель святоотеческой христоматіи восполняетъ этотъ пробѣлъ сообщеніемъ біографическихъ свѣдѣній о каждомъ помѣщенномъ въ книгѣ проповѣдникѣ и оцѣнкою ихъ твореній, изъ чего способный преподаватель го-милетики можетъ почерпнуть матеріалъ и для характе-ристики извѣстныхъ отдѣловъ или періодовъ проповѣдни-чества. Историческія свѣдѣнія почерпнуты г. Поторжин-скимъ изъ всѣмъ извѣстныхъ патрологическихъ сочиненій; ему же собственно принадлежитъ толковое ихъ сокраще-ніе. При опредѣленіи характера и достоинствъ проповѣд-ническихъ образцовъ онъ руководился оцѣнкою ученыхъ критиковъ древнихъ и новѣйшихъ, какъ-то: св. Григорія Богослова о проповѣдяхъ св. Василия Великаго, знамени-таго цѣнителя древней духовной письменности патріарха Фотія, покойнаго архіепископа черниговскаго Филарета, изъ западныхъ писателей Dom. Cellier и другихъ. Зна-комство съ этими критиками и умѣнье ими пользоваться можно отнести къ достоинству труда г. Поторжинскаго. Впрочемъ, нельзя не замѣтить и разумныхъ оригиналь-ныхъ сужденій о томъ или другомъ проповѣдникѣ соста-вителя святоотеческой христоматіи, являющихся свидѣтельствующихъ объ обстоятельномъ знакомствѣ его съ древнимъ пропо-вѣдничествомъ. Главныя черты каждаго учителя подмѣ-нены раздѣльно и тонко, и даютъ опредѣленное понятіе о характерѣ его проповѣднической дѣятельности. Какъ на-примеръ можно только указать на отзывъ г. Поторжин-скаго о проповѣдяхъ св. Кипріана, который страдаетъ не-опредѣленностью. Онъ изложенъ такъ: «св. Кипріанъ былъ такимъ же кроткимъ, мудрымъ и любвеобильнымъ пасты-ремъ, какимъ онъ былъ и въ частной жизни» (стр. 24). Не довольствуясь указаніемъ отличительныхъ чертъ каж-даго проповѣдника, составитель святоотеческой Христо-матіи иногда сравниваетъ ихъ и тѣмъ даетъ еще яснѣй-шее понятіе объ ихъ свойствахъ. Какъ на примѣры можно указать на сравненіе св. Григорія Нисскаго съ свв. Ва-виліемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ (стр. 137), на сравненіе блаженнаго Августина съ восточными свв. отцами (стр. 220).

Вторая часть Христоматіи г. Поторжинскаго посвящена обзору и оцѣнкѣ русскаго проповѣдничества. Въ этой

части составитель показалъ еще больше трудовъ и знанія, чѣмъ въ первой. Историческая христоматія русской проповѣди превосходитъ «святоотеческую» большею полнотою. Въ ней помѣщены образцы поученій, начиная отъ митрополита кievскаго Иларіона до архіепископа астраханскаго Анастасія Братановскаго (отъ 1051 до 1814 года). Сей послѣдній витія дожилъ до начала настоящаго столѣтія (1814 г.), а Іоаннъ Леванда достигъ почти до первой четверти XIX вѣка. Но начало и главная дѣятельность этихъ проповѣдниковъ относится къ царствованію Екатерины II, которымъ г. Поторжинскій оканчиваетъ исторію русской проповѣди. Онъ помѣстилъ въ этой части христоматіи большое количество проповѣдей въ хронологическомъ порядкѣ, не опуская ни одного проповѣдника, изъ произведеній котораго сохранилась хотя одна проповѣдь или даже одинъ отрывокъ, какъ напр. Луки Жидяты, св. Петра митрополита, Симона Кохановскаго и даже поученія безыменныя (стр. 83—95). Изъ тѣхъ же проповѣдниковъ, которые оставили извѣстное число поученій, г. Поторжинскій внесъ въ свою христоматію по нѣсколько проповѣдей. Такъ св. Кирилла Туровскаго напечаталъ 5 проповѣдей, Серапіона Владимірскаго тоже 5, Теофана Прокоповича 8 проповѣдей. Собственно обиліе матеріала въ христоматіи не составляетъ недостатка; но оно иногда можетъ потелонить отъ достиженія той цѣли, къ которой должно быть направлено пользованіе проповѣднической христоматіей. Цѣль, которую имѣлъ въ виду составитель этой книги, есть руководство въ проповѣднической дѣятельности будущихъ пастырей церкви. Между тѣмъ размѣръ христоматіи уклоняетъ дѣло нѣсколько въ сторону, давая ей значеніе преимущественно историческое. Здѣсь невольно представляется вопросъ: какую пользу получить будущій проповѣдникъ отъ знанія исторіи церковной проповѣди, недовольно пользуясь при томъ самою проповѣдью, какъ практическимъ руководствомъ? А потому, въ виду главной цѣли, можно бы нѣсколько сократить объемистую книгу г. Поторжинскаго, тѣмъ болѣе, что чрезъ это должна уменьшиться и значительная цѣна книги (2 руб. 25 в. безъ пересылки). Производя желаемое сокращеніе, безъ ущерба дѣлу, можно бы при новомъ изданіи христоматіи

исключить из оной незначительных проповѣдниковъ, въ родѣ Симона Кохановскаго, оставить меньшее число полученныхъ древнихъ проповѣдниковъ, на примѣръ св. Кирилла Туровскаго, Сераціона, епископа владимѣрскаго, Теофана Прокоповича. При этомъ сокращеніи слѣдуетъ руководствоваться соображеніемъ — не давать мѣста проповѣдямъ; не имѣющимъ особо важнаго значенія и не помѣщать нѣсколько однообразныхъ проповѣдей. Нельзя также не замѣтить, что въ христоматіи дано слишкомъ много мѣста проповѣдямъ на торжественные случаи: изъ Стефана Лворскаго напечатано «Слово, привѣтствующее побѣды около Пскова и Ливоніи, по пораженіяхъ подъ Нарвою полученныхъ, и похвальное Знаменія Царскаго Гербоваго»; изъ Теофана Прокоповича: «Слово похвальное о преславной надѣ войсками Свѣйскими побѣдъ», «изъ похвальнаго слова о флотѣ Россійскомъ»; изъ Амвросія Юшкевича «Слово въ день рожденія Императрицы Елисаветы» изъ Кирилла Флоринскаго «Слово въ день рожденія Императрицы Елисаветы»; изъ Георгія Конисскаго «Слово въ день рожденія Императрицы Екатерины II»; изъ Гавриила, митрополита с.-петербургскаго, «Слово въ день восшествія на престолъ Екатерины II»; изъ Платона, митрополита московскаго, «Слово въ день рожденія Екатерины II», изъ Анастасія Братановскаго «Слово на погребеніе Шувалова». Не говоря о томъ, что помянутыя торжественныя слова суть исключительныя какъ по предмету, такъ и по лицамъ, произносившимъ оныя, что они не могутъ служить ни по содержанию, ни по языку образцами для проповѣдниковъ, стоящихъ въ скромной средѣ, многія изъ этихъ проповѣдей касаются смутныхъ обстоятельствъ политическихъ, ваковы на примѣръ проповѣди царствованія Императрицы Елисаветы, въ которыхъ осуждается предшествующій порядокъ правленія, порицаются поименно и въ выраженіяхъ рѣзкихъ Минихъ, Биронъ, Остерманъ. Безъ сомнѣнія, и сельскій священникъ можетъ и долженъ проповѣдывать въ высокоторжественные дни, но для него есть образцы другіе, слова современныхъ намъ даровитыхъ проповѣдниковъ, избѣгающихъ помянутыхъ крайностей и неудобствъ. Такимъ образомъ число торжественныхъ словъ, помѣщенныхъ въ христоматіи г. Цоторжин-

скаго, должно быть если не все исключено, то значительно уменьшено. Можно также без ущерба для дѣла исключить изъ Христоматіи нѣсколько проповѣдей, составленныхъ подъ вліяніемъ латино-польскимъ. Преобладающая въ нихъ схоластика, странный способъ раскрытія предмета, встречающіеся тамъ неумѣстныя сказки, анекдоты, шутки и неприличныя церковной кафедрѣ выраженія даютъ этимъ образцамъ значеніе только отрицательное: это не образцы того, какъ должно проповѣдывать, а предостереженія противъ того, какъ не должно проповѣдывать. Не близкое отношеніе въ цѣли Христоматіи имѣютъ и разныя правила и совѣты въ некоторыхъ старинныхъ проповѣдниковъ относительно составленія и произношенія поученій, какъ то: «Наука, аль способъ составленія проповѣди»; «Наука, аль способъ зложенія казаня на погребѣ» Іоаннікія Голытовскаго, «Вещи и дѣла» Теофана Прокоповича. Кромѣ того, что помянутыя правила и совѣты мало согласуются съ современнымъ взглядомъ на проповѣдничество, они принадлежать скорѣе къ исторіи теоретической гомилетики, а не къ практическому руководству. Исключеніе изъ Христоматіи указанныхъ излишествъ, уменьшая объемъ книги, сдѣлаетъ ее болѣе пригодною къ употребленію. Но въ ней и при указанномъ сокращеніи останется достаточно проповѣдническаго матеріала, выборъ котораго вообще сдѣланъ г. Поторжинскимъ цѣлесообразно.

Если-бы г. Поторжинскій ограничился однимъ собраніемъ проповѣдническихъ образцовъ, онъ значительно облегчилъ бы трудъ преподавателей по практическому руководству духовныхъ воспитанниковъ въ проповѣдничествѣ. Но это только одна сторона дѣла, которую можно назвать внѣшнею, матеріальною. Гораздо важнѣе сторона внутренняя. Предложивъ образцы церковнаго витійства, необходимо посвятить читателя въ тайную работу мысли и чувства, указать многосложныя обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ образовались извѣстное направленіе и качество проповѣдничества, словомъ сдѣлать всестороннюю оцѣнку предложенныхъ образцовъ проповѣди. Г. Поторжинскій усердно и успѣшно потрудился и надъ этою задачею, вызываемой назначеніемъ Христоматіи. Исторію русскаго проповѣдничества г. Поторжинскій раздѣляетъ

на три періода: 1) русская проповѣдь подѣ влияніемъ византійскимъ; 2) русская проповѣдь подѣ влияніемъ латино-польскимъ, и 3) русская проповѣдь съ характеромъ самостоятельности. Отличительныя черты этихъ періодовъ и соответствующіе имъ достоинства и недостатки проповѣдничества изложены основательно, ясно и по мѣстамъ живо и художественно. Но такъ какъ въ этихъ періодахъ, обнимающихъ собою столѣтія, направленія и свойства проповѣди нѣсколько видоизмѣнились, то г. Поторжинскій не опускалъ изъ виду этихъ видоизмѣненій и разъяснял ихъ или въ подраздѣленіяхъ этихъ періодовъ или въ біографіяхъ проповѣдниковъ. Такъ въ періодѣ русско-византійскомъ онъ указываетъ частныя черты, обусловливаемыя или личнымъ талантомъ проповѣдника или требованіемъ обстоятельствъ, на примѣръ въ поученіяхъ Серапіона, епископа владимірскаго, и митрополита Давида; въ періодѣ латино-польскомъ на различіе проповѣдничества на сѣверо-востокъ Россіи сравнительно съ проповѣдничествомъ на юго-западѣ; въ періодѣ самостоятельности русской проповѣди излагаетъ оттѣнки ея вслѣдствіе политическихъ и научныхъ переворотовъ.

Въ частности предъ каждымъ церковнымъ проповѣдникомъ, изъ котораго заимствованы образцы проповѣдей, г. Поторжинскій помѣстилъ краткую его біографію, съ указаніемъ обстоятельствъ, имѣвшихъ влияние на свойства и направленіе его проповѣдничества, сообщилъ бібліографическія свѣдѣнія о числѣ сохранившихся поученій, иногда объ изданіяхъ и сборникахъ, гдѣ ихъ можно отыскать, затѣмъ представилъ разборъ самыхъ произведеній со стороны выдающагося ихъ содержанія, формы изложенія, направленія и духа, словомъ сдѣлалъ ихъ характеристику.

Помянутыя біографическія свѣдѣнія не равномерны по объему и достоинству, что иногда зависѣло отъ недостатка историческихъ данныхъ, равно не всѣ характеристики отличаются полностію и опредѣленностію, что также не всегда можно поставитъ въ упрекъ составителю Христомаги. Какъ по внѣшнему виду есть личности, которыхъ фізіономіи трудно описать, такъ и внутренній обликъ иного писателя и характеръ его произведеній трудно отмѣнить съ достаточною опредѣленностію. Такъ, характе-

ристика проповѣдей архіепископа Амвросія Юшкевича, архимандрита Кирилла Флоринскаго и архіепископа Дмитрія Сѣченова составила довольно неопредѣленно и блѣдно. Въ большинствѣ же характеристика церковныхъ витій изображена съ ясностью взгляда и тонкостью пониманія. Для примѣра можно указать на помѣщенный въ Христоматіи разборъ проповѣдей Епифанія Славинецкаго, Симеона Полоцкаго, Теофана Прокоповича, митрополита Платона, протоіерея Іоанна Леванды, особенно же святителей Тихона Воронежскаго и Дмитрія Ростовскаго. При ясности изображенія этихъ святыхъ учителей, у г. Поторжинскаго проявляется теплое и глубокое чувство. Приведемъ для примѣра изображенія внутреннихъ свойствъ проповѣдей св. Дмитрія Ростовскаго: «Внутреннія свойства проповѣдей св. Дмитрія зависѣли отъ личныхъ качествъ его сердца и того благодатнаго духа, какой онъ воспиталъ въ себѣ святою жизнію. Слово его всегда проникнуто глубокимъ чувствомъ, дышетъ особою искренностію, простотою и сердечностію. Проповѣдникъ такъ бесѣдуетъ съ народомъ, какъ кроткій другъ и добрый отецъ съ своими дѣтьми, чувствуется какая-то особенная благодатная сила духа, говоритъ ли проповѣдникъ о Богѣ и Его законѣ, или объ отношеніяхъ къ нимъ христіанина. Говоря о Богѣ и Его законѣ, проповѣдникъ часто съ любовью останавливаетъ мысленный свой взоръ и чувство на лицѣ Божечеловѣка Іисуса Христа. Нерѣдко онъ прерываетъ обычное теченіе своихъ мыслей, какъ-бы забываетъ о слушателяхъ и начинаетъ изливать свои чувства къ Нему въ молитвѣ и проч.» (стр. 307). Говоря вообще, представленная г. Поторжинскимъ характеристика проповѣдниковъ и ихъ произведеній способна не только сообщить знанія, но и развить расположеніе и вкусъ къ проповѣдничеству. Видно, что онъ съ знаніемъ дѣла соединялъ любовь къ нему.

Если собрать заключающіеся въ Христоматіи г. Поторжинскаго обзоръ періодовъ проповѣдничества, біографическія, бібліографическія и критическія свѣдѣнія о немъ, то можно составить изъ этого довольно объемистую книгу, приблизительно до двадцати печатныхъ листовъ. Не всѣ эти свѣдѣнія есть плодъ личныхъ научныхъ изысканій г. Поторжинскаго. Онъ самъ указываетъ въ предисловіи на ученыхъ, трудами которыхъ онъ пользовался. Но это поль-

званіе не есть простое заимствованіе, а осмысленное употребленіе и примѣненіе къ дѣли пріобрѣтенныхъ знаній. Но нельзя не замѣтить въ Христоматіи и самостоятельнаго добросовѣстнаго труда.

Въ заключеніе комитетъ считаетъ необходимымъ дать нѣсколько совѣтовъ преподавателямъ гомилетики относительно того, какъ пользоваться Христоматіею г. Поторжинскаго: 1) Не нужно считать обязательнымъ прочитывать и разбирать всѣ проповѣди, помѣщенные въ Христоматіи. Достаточно употребить въ дѣло известное количество замѣчательнѣйшихъ образцовъ проповѣдничества; о менѣе же важныхъ проповѣдникахъ дать краткія свѣдѣнія. Хотя въ двухъ томахъ этой Христоматіи напечатано довольно образцовъ проповѣдничества разныхъ временъ христіанства, но не должно стѣсняться рамками этой Христоматіи. Преподаватели гомилетики могутъ, по ихъ усмотрѣнію, предлагать воспитанникамъ и другія проповѣдитѣхъ же проповѣдниковъ, а сверхъ того должны знакомить будущихъ пастырей съ проповѣдническими произведениями новѣйшихъ церковныхъ витій, не вошедшихъ въ составъ Христоматіи г. Поторжинскаго. 2) Необходимо имѣть на первомъ планѣ практическое руководство въ проповѣдничествѣ и удѣлять ему большую часть времени и труда, а частью историческою — біографіею и бібліографіею пользоваться въ болѣе ограниченномъ размѣрѣ, насколько это нужно для выясненія качествъ проповѣди. Знаніе исторіи проповѣдничества безъ умѣнья проповѣдывать принесетъ мало пользы для пастырской дѣятельности. 3) Свѣдѣнія о характерѣ, духѣ и художественной сторонѣ проповѣдей не должны предшествовать знакомству съ образцами, а сопровождать ихъ чтеніе. Здѣсь главная задача — не рабское подражаніе тому или другому проповѣднику и не бесполезная критика, а проникновеніе духомъ ихъ проповѣдничества и самостоятельное усвоеніе этого искусства подъ вліяніемъ и, такъ сказать, въ школѣ знаменитыхъ проповѣдниковъ.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ предлагаетъ бы «Святосотеческую Христоматію» (Кіевъ, 1877 г.) г. Поторжинскаго рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ какъ полезное пособіе при истори-

ческомъ и практическомъ изученіи проповѣдничества и «Историческую Христоматію русской проповѣди» (Кіевъ, 1879 г.) какъ весьма полезное пособіе для той же цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить составителю сихъ Христоматій повизитъ ихъ цѣну для духовно-учебныхъ заведеній, на при новомъ изданіи своего труда воспользоваться изложенными въ отзывѣ замѣчаніями.

II ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

По ходатайству тул. спарх. начальства, Всемилостивѣйше пожалованы въ 6-й день февраля 1881 г. для ношенія на шеѣ, медали за заслуги по духовному вѣдомству, слѣд. лицамъ: А) Золотыя: а) на Аннинской лентѣ 1) 2 гил. куп. *Иерофею Воробьеву*, б) на Станиславской лентѣ 2) ефремов. 2 гил. куп. сыну *Андрею Петрову*, 3) алексин. 2 гил. куп. *Тимовею Рожнову*, Б) Серебряныя на Станиславской лентѣ 4) тул. 2 гил. куп. *Александрю Корсунскому* и 5) ефремов. 2 гил. куп. сыну *Василію Петрову*.

— Священникъ с. Срѣтенскаго ефремовск. у. *Николай Никольскій* Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства велѣно выдать пер. старостѣ с. Яковлевскаго тул. у. кр. *Василію Шудову* похвальный листъ за его долговременное и усердное служеніе пер. старостою.

б) Пожертвованія.

Сдѣланы слѣд. жертвованія: 1) въ Покровскую ц. с. Нижней Залегощи новосил. у. крестьянками: *Евдожіею Дяховою*, *Целалею*, *Ириною* и *Матреною Букрьевыми* пожертвованы — св. плащаница, шитая мишурою по малиновому бархату съ изображеніемъ лежащаго во гробѣ Христа Спасителя, а по сторонамъ апостоловъ, стоящая

85 руб. Ими же пожертвовано въ ту же церковь икона Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, стоящая 13 р., 2) приходская помѣщица крапив. у. с. Старой Локны *Марія Гавр. Желябужская* поновила прежде бывшую серебрянѣзю, на мѣст. иконѣ храмоваго праздника Рождества Пресв. Богородицы, съ добавленіемъ новаго серебра 84 пробы 4 фун. 31 зол., на сумму 166 р., да на позолоту вѣнчиковъ и звѣзды 4 р.; всего на 170 р., 3) въ Николаевскую ц. с. Болота бѣлев. у. двор. человѣкомъ с. Семеновскаго *Стефаномъ Елинымъ* въ декабрѣ 1880 г. пожертвованъ запрестольный трехсвѣщникъ, стоящій 50 р., 4) въ Николаевскую церковь с. Пластова алексин. у. приходскимъ землевладѣльцемъ *Михаиломъ Иванов. Барковымъ* пожертв. парчевыя (аплике) съ бархатомъ воздухи, фелонь, эпитрахиль, поясъ, поручи, набедренникъ и подризникъ шелковой матеріи, стоящіе 72 руб., 5) быв. цер. старостою при Покровской ц. с. Потемкина крапив. у. губер. секретаремъ *Михаиломъ Иван. Барковымъ* пожертвованы два пол. свящ. облаченія парчевыя и два подризника, изъ коихъ — одно — въ Покровскую ц. с. Потемкина, а другое — въ Георгіевскую ц. с. Ламиносова того же у., оба облаченія и подризники стоятъ 147 р. 60 к. и в) въ Успенскую ц. с. Петрищева бѣлев. у.: а) приобрѣтена покупкою плащаница за 150 р., изъ числа сихъ денегъ — 10 руб. пожертвованы помощникомъ настоятеля Петрищево — Сухачевскаго прихода священникомъ *Александромъ Воскресенскимъ*, 11 р. собраны имъ же отъ прихожанъ и церк. старостою бѣлев. мѣщаниномъ *Харитонимъ Мятличевымъ* пожертвованы 100 р. и собраны имъ же отъ прихожанъ 29 р. и б) на приобрѣтеніе колокола: стараніемъ того же свящ. Воскресенскаго — собрано отъ прихожанъ 300 р., цер. старостою Мятличевымъ пожертвовано 200 руб. и штабсъ-капитаномъ *Астафьевымъ* на тотъ же предметъ — 50 р.; всего на колоколъ 500 р.

— Въ Михаило-Архангельской ц. с. Воротынцева новосил. у. старый колоколъ въ 75 пуд., 11 фун. перемѣненъ, на новый (въ Москвѣ на заводѣ купца Сашгина), съ прибавленіемъ на соб. средства прихожанъ, вѣса въ 84 пуд. 1 фун.; всего вѣса въ новомъ колоколѣ 159 п. 12 фун.

По духов. завѣщанію тул. мѣщ. *Анны Васил. Скопичевой*, въ выпискѣ котораго, между прочимъ прописано: что принадлежащій ей дворъ, съ находящимися на немъ домомъ и прочими строеніями, состоящій въ ц. Тульск. 4 ч. въ Чулковой слободѣ, она завѣщала въ полную собственность двумъ дочерямъ своимъ, и при этомъ обязала ихъ въ теченіе одного года мотъ видя ея смерти, между прочимъ выдать въ церковь Донской Божіей Матери, что въ чул. слободѣ г. Тулы на 40 дневное поминовеніе и ея 25 руб.

По духов. завѣщаніямъ: 1) вдовы тульск. мѣщ. *Настасьи Алексеев. Акимовой*, между прочимъ назначено: въ Спасскую-благбищенскую ц. выдать 10 руб., въ тул. Щегловскій монастырь 5 р., въ тул. Вознесенскую ц. 10 р. Наслѣдница по сему завѣщанію: жена тул. мѣщ. *Анна Андр. Брыковская*, жительствуетъ въ г. Туль 3 ч. на Новоалексинской улицѣ; 2) бѣлевск. купца *Александра Алексеев. Корчунова* весь денежный капиталъ, товаръ, а равно все движимое и недвижимое имѣніе его, каково только, гдѣ либо, послѣ его смерти окажется, завѣщано женою его *Елизаветѣ Петров. Корчуновой*, въ полную ея собственность, съ тѣмъ, что она послѣ его смерти должна внести въ бѣлев. город. общ., Амвросія Прохорова съ сыномъ, банкъ на вѣчныя времена 700 р., чтобы проценты съ этого капитала выдавались изъ банка ежегодно для вѣчнаго поминовенія души его по слѣдующему назначенію: а) съ 200 р. бѣлев. Крестовоздвиженскому двичьему монастырю, б) съ 200 р. бѣлев. Богородицерождественской ц., в) со 100 руб. бѣлев. Мирносицкой ц. и г) съ 200 р. бѣлев. Срѣтенской церкви. За сдѣланнымъ имъ Корчуновымъ настоящимъ распоряженіемъ онъ уничтожаетъ все нотаріальныя духов. завѣщанія свои, совершенныя имъ прежде сего, и 3) — бѣлев. мѣщ. *Алексѣя Иван. Анисимова*, между прочимъ велѣно: выдать послѣ смерти его въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ 300 руб. въ бѣлев. Троицкую ц. на украшеніе храма и на другія цер. нужды.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: священники: 1) ефремов. у. с. Куркина *Геооргій Виноградовъ*, 2) одоев. у. с. Старыхъ Лѣсковъ *Евѣимій Рябцевъ*, 3) заштатный бѣлев. у. с. Болота, пен-

сіонеръ *Романъ Романовъ*, 4) заштат. кашир. у. с. Тараскова *Павелъ Глаголевъ*; діаконовъ одоев. у. с. Моятырѣва *Николай Киселевъ*; пенсіонерки — вдовы священниковъ: 1) г. Тулы Богородицерождественской, что въ гончарахъ, ц — *Лариса Любомудрова*, 2) кашир. у. с. Колтова — *Нараскеви Краснопѣцева* и 3) одоев. у. с. Яндовки — *Олимпиада Глаголева*; дьячки: 1) Николаевской г. Ефремова ц. — *Проконій Погожевъ*, 2) с. Черноусова черн. у. — *Димитрій Кустодіевъ*, 3) заштатный кашир. у. с. Антончикова — *Павелъ Лебедевъ*, 4) и. д. псаломщика с. Супонева богородиц. у. — *Георгій Струковъ* и 5) пономарь с. Воскресенскаго на Упѣ одоев. у. — *Кириллъ Оржановскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ іеромонахъ тул. Богородичнаго общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря *Дометіанъ* духовникомъ монастырской братіи.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ священникъ с. Колядина крапив. у. *Владиміръ Божловскій* — въ должности законоучителя въ школь с. Колядина.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, второе штатное свящ. мѣсто въ с. Куркинѣ ефрем. у. объявляется вакантнымъ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утверждены законоучителями священники: 1) с. Спасскаго на Упертѣ крапив. у. — *Александръ Семеновъ* и 2) с. Журавлевки — *Одинцова* черн. у. — *Теодоръ Говоровъ*, въ мѣстныхъ училищахъ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утверждены духовниками священники: 1) алексин. у. с. Першина — *Михаилъ Малицкій* и 2) кашир. у. с. Богатищева — *Епишина* — *Иванъ Печавъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ священникъ г. Бѣлева Николаевской ц. *Петръ Постниковъ* цензоромъ проповѣдей по г. Бѣлеву.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ: 1) священникъ с. Саввинскаго *Василій Троицкій* помощникомъ благочиннаго по 3-му алексинскому благочинническому округу, и 2) наблюдателемъ школь по сему

же округу—назначенъ самъ благочинный свящ. *Леонидъ Сахаровъ*.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены: 1) на второе празд. штатное свящ. мѣсто въ с. Староказачьей слободѣ вевев. у.—помощникомъ настоятеля—студентъ семинаріи *Иванъ Покровский* и 2) на праздное штат. свящ. мѣсто въ с. Боровковѣ тул. у.—псаломщикъ с. Тулы Богородицерождественской на ржавцѣ ц. воспитанникъ семинаріи—*Теодоръ Архангельскій*.

Предложеніями Его Высокопреосвященства: 1) на имя тул. духов. консисторіи, на праздное настоятельское мѣсто въ новосильскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ опредѣленъ іеромонахъ тул. архіерейскаго дома *Иннокентій*, въ званіи строителя монастыря и 2) на имя конторы тул. архіерейскаго дома, опредѣленъ іеромонахъ того же дома *Амнѣій* въ званіи смотрителя Николочасовенской ц. и съ назначеніемъ его членомъ конторы архіер. дома, а духовникомъ ставленниковъ на священно-церковно-служительскія мѣста, каковую должность до сего времени занималъ іеромонахъ *Иннокентій*, назначенъ іеромонахъ архіер. дома *Иларіонъ*.

г) Утвержденіе церк. старостъ на трехлѣтіе съ 1881 г.

Резолюціями Его Высокопреосвященства утверждены:

По вѣдомству благоч. алексинскихъ град. церквей прот. *Іоанна Даврова*, при градскихъ церквахъ: 1) Соборной—алексин. бул. *Василій Ильичъ Азимовъ*, 2) Николаевской—алексин. куп. *Николай Иван. Шукинъ*, 3) Предтеченской—алексин. мѣщ. *Алексѣй Теодор. Золотаревъ* и 4) Троицкой—кладбищенской—алексин. мѣщ. *Василій Поликарп. Фомичевъ*.

По вѣдомству благоч. 1-го черн. округа въ с. *Бабурино*—кр. соб. *Стефанъ Борисовъ*.

По вѣдомству благоч. 1-го крапив. окр. свящ. *Павла Знаменскаго*, въ селахъ: 1) *Карамышевѣ*—крапив. куп. *Маркіанъ Емельян. Окороковъ* и 2) с. *Силивановѣ*—помѣщ. коллеж. ассесоръ *Андрей Иван. Морозовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕЦАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Мая № 9. 1881 года.

С Л О В О

въ день рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Идѣже духъ Господень, ту и свобода (2 Коринѣ. III, 17).

Въ настоящій день, когда истинные друзья и благожелатели земли русской творятъ память о Царѣ—Освободителѣ, царѣ—мученикѣ, павшемъ отъ святотатственной руки злодѣевъ, и молятся о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ, благовременно и прилично слово о свободѣ; такъ какъ почившій Государь стяжалъ неоспоримое и неотъемлемое право на имя Царя—Освободителя. Не судилъ Ему Всевышній дожить до новаго лѣта рожденія, но благодарная память о немъ собрала насъ сегодня для молитвы предъ престоломъ Божиимъ о упокоеніи души его. День посвященный памяти покойнаго Государя, неизмѣнно преданнаго славы и пользы земли русской, и преждевременная Его кончина—наводятъ на размышленіе о томъ: въ нашихъ заботахъ о благоустроеніи общества на началахъ свободы не забываемъ ли мы главнаго условія, могущаго направить самую свободу къ дѣйствительной пользы государства и его благостоянію.

Слышатся отовсюду, слышатся очень явственно громкіе голоса, предлагающіе всеобщее лѣкарство отъ всѣхъ болѣзней и едва ли не единственное условіе для благоустроенія нашего не вполне благоустроеннаго общества. Что же это за голоса, при нѣкоторомъ разнообразіи все-же составляющіе одно согласное цѣлое? Это—громкіе голоса о свободѣ... И гдѣ—гдѣ не раздается голосъ о свободѣ!

Куда бы мы ни обратились, вездѣ мы слышимъ этотъ голосъ. Зайдетъ ли рѣчь о благоустроеніи нашего если — не разорившагося, то и не вполне благоустроеннаго крестьянина, и прямо и косвенно поднимается вопросъ о свободѣ, въ ея разнообразныхъ видахъ; толкуютъ ли объ общественныхъ — земскихъ должностяхъ — опять возникаетъ вопросъ о свободѣ; выступаетъ ли на очередь учебное и воспитательное дѣло, все тотъ же неизмѣнный вопросъ о свободѣ; касаются ли вопросовъ вѣры и нравственности, вообще религіи, и тутъ тотъ же вопросъ о свободѣ совѣсти въ дѣлѣ вѣры; желательно улучшить положеніе печатнаго слова — опять вопросъ о свободѣ печати. И едва ли можно найти какое нибудь общественное дѣло, гдѣ бы прямо или косвенно не поднимался одинъ и тотъ же вопросъ. Свобода мысли, свобода слова, свобода дѣйствій, это — какая-то обѣтованная земля, въ которую стремится современное человѣчество и гдѣ будто бы возможно полное счастье и перерожденіе человѣка... Свобода! Какое это чарующее слово, и какихъ благъ отъ тебя не ожидаютъ!

Дѣйствительно ли свобода есть лѣкарство отъ всѣхъ недуговъ, удручающихъ общество? Если бы то была правда, то достойны были бы величайшаго сожалѣнія люди, которымъ не дается въ руки свобода, какъ нѣкій заповѣд- ный кладъ. Не будетъ для насъ странно указанное нами противорѣчіе, если мы признаемъ, что свобода не только не единственное, но даже и не главное условіе благоденствія гражданскаго общества. Объяснимъ примѣромъ. Вотъ человѣкъ съ порочными наклонностями въ сердцѣ, съ дурнымъ направлениемъ мыслей, съ грубыми и дерзкими проявленіями воли; на что такой человѣкъ употребитъ свободу, если бы она была предоставлена ему въ самыхъ широкихъ размѣрахъ? Не будетъ ли для него свобода средствомъ къ расширенію зла и его послѣдствій. Не сомнѣваясь можно отвѣчать на это утвердительно. Какую бы ступень въ лѣстницѣ общественной іерархіи дурной человѣкъ не занималъ, если его сердце и умъ омрачены заблужденіями и пороками, то, при внѣшней свободѣ онъ внутренно рабъ своихъ дурныхъ наклонностей, онъ не свободенъ. Для такого человѣка свобода есть только возможность проявлять свои дурныя наклонности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Будетъ ли такой человѣкъ хранителемъ общественнаго имущества или защитникомъ правъ общества, онъ не усумнится привести и общественное благо и общественныя права въ жертву своекорыстію и личному самолюбію. Будетъ ли такой человѣкъ облеченъ властію надъ другими, свобода его будетъ ничто иное, какъ своеволие въ отношеніи къ другимъ; и что было бы съ обществомъ, если бы только свобода опредѣляла его направленіе и дѣятельность?! вмѣсто свободы мы увидали бы своевольное и грубое посягательство на права другихъ. Невидимъ ли мы подтвержденія этому въ современномъ строе выскообразованныхъ и сравнительно съ нами, по видимому, болѣе свободныхъ государствъ? Они могутъ представить намъ довольно сильное доказательство недостаточности свободы для уврачеванія общественныхъ недуговъ. Нужно ли говорить, гдѣ свобода достигла высшей степени своего развитія, и гдѣ общественныя неурядица переходятъ изъ года въ годъ, не только не ослабѣвая въ своей силѣ, но даже увеличиваясь?! Извѣстно также, гдѣ идетъ напряженная борьба труда съ капиталомъ; или еще—гдѣ свобода однихъ желаетъ и ищетъ почти полнаго рабства другихъ. Не слѣдуетъ ли отсюда, что самая свобода, при своемъ проявленіи, требуетъ особаго направителя, иначе она обращается въ своеволие и беззаконіе? То именно, что управляетъ свободой, и есть основа благоустроенія гражданскаго общества. Что же это такое, что управляетъ свободой? Свѣтлая истина и руководящій христіанской свободой духъ Господень. Самъ Спаситель и ап. Павелъ такъ рѣшаютъ вопросъ. „*Познаете истину, и истина освобождаетъ васъ свободными*“ (Іоан. VIII, 32), говоритъ Спаситель. *Идеже духъ Господень, ту и свобода*, пишетъ св. ап. Павелъ. Свѣтъ истинной сердечной вѣры необходимо проявляется святой правдой жизни; а гдѣ эта правда, тамъ не возможно рабство, тамъ несокрушимая свобода. И если нашему времени, больше чѣмъ какому другому, суждено толковать о свободѣ и предполагаемую свободу проводить въ жизнь, то единственное условіе, безъ котораго не мыслимо и осуществленіе свободы, это—глубокая и безраздѣльная преданность истинѣ и правдѣ—и въ умѣ и въ жизни. Праведность предъ Богомъ, сообразность нашихъ

поступковъ съ требованіями высочайшей справедливости и уразумѣніе истины Божіей—вотъ что дѣлаетъ насъ свободными, вотъ что должно давать направленіе самой свободѣ. И ужели намъ мало мѣста для проявленія своей свободы въ формѣ праведности и справедливости въ частной и общественной жизни? Обратимся къ самимъ себѣ, оглядимся кругомъ: на каждомъ шагѣ, для каждого изъ насъ есть случай для проявленія своей свободы и для согласованія своей дѣятельности съ правдою Божіею. Пользуемся ли мы этими случаями? Свобода ли проявляется въ нашей нравственной жизни? Вотъ въ непогихъ словахъ очеркъ нравственнаго нашего состоянія: „грѣхи и беззаконія“ растутъ и умножаются въ русской землѣ, среди насъ, носящихъ имя Христово и именующихся православными. Святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что выкидываются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и пестрое, въ воспитаніе дѣтей—разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе, въ душу каждого гордость, любостыжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть (Посл. св. синода отъ апрѣля 5 д.). Какъ это все далеко отъ нравственной свободы, потому что чуждо свѣта истины и святости правды!

Если мы обрѣтемъ истину и если правда будетъ необходима для насъ, какъ пища для тѣла, то драгоценная свобода, въ которой стремимся мы, сама придетъ къ намъ. Желаемъ ли видѣть примѣры обнаруженія свободы въ лучшихъ представителяхъ человечества; желаемъ ли какъ бы опытомъ убѣдиться, какъ должна быть сильна правда и истина, единственные натравители свободы? Не думайте, что мы укажемъ имена великихъ дѣятелей и какъ ихъ называютъ борцевъ за свободу: нѣтъ, мы укажемъ на бѣдныхъ галлейскихъ рыбаковъ, въ душѣ которыхъ была сильна и правда и истина. Одушевленные правдою и истинною, въ своей душѣ носящіе ихъ, не были ли они свободны и въ самыхъ темницахъ, точно такъ же, какъ въ частныхъ домахъ и на улицахъ?! Не говорили ли они су-

дьямъ и правителямъ: „посудите сами, справедливо ли слушаться васъ больше, нежели Бога“ (Дян. V, 29)? Отъ этихъ бѣдныхъ галилейскихъ рыбаковъ перенесемъ своею мыслию къ первымъ слушателямъ слова истины и правды, ко всѣмъ гонимымъ и ненавидимымъ христіанамъ — мученикамъ за истину и правду. Что мы видимъ въ лицахъ ихъ? Кто какъ не эти Голілеяне (позорное названіе христіанъ) были вѣстниками свободы предъ судимами и правителями земли? Когда на землѣ гонимъ истину какъ бы замолокъ совѣсть, не они ли вѣщали небесную истину Гиверіямъ, Перонамъ, Калигуламъ и Домиціанамъ?! Не видимъ ли мы, отдаленные преемники первыхъ христіанъ, образца для своей дѣятельности въ ихъ жизни? Вспомнимъ древнее и поучимся у древности, да поучимся есть чему. Вотъ предъ нами христіанское время общественныхъ игръ и зрѣлищъ, кто сказалъ объ этихъ играхъ правдивое и свободное слово? Христіане! Вотъ предъ нами общественное бѣдствіе, моровая язва, повершая въ уныніе всѣхъ; кто, свободно и съ любовью идетъ служить страждущему человечеству? Христіане (Черк. ист. Евсев. кн. VІІ, гл. 22). Едва ли нужно дополнять, что только въ христіанствѣ возможно полное обнаруженіе свободы, управляемой на правяемой истиной и правдой.

Безъ божественной истины и правды нежелательна для насъ и самая свобода; только тамъ свобода и въ умѣ и въ жизни, гдѣ Духъ Господень, гдѣ истина и правда. Уразумѣйте истину, пусть она противнѣтъ все ваше вѣщество, и тогда эта истина сдѣлаетъ васъ свободными; будьте участниками Духа Господня, тогда будете свободны.

Незабвенный Царь-Освободитель, стяжавшій мученичeskій вѣнецъ, даровалъ намъ, въ значительной степени, свободу вѣщную, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ; отъ насъ теперь зависитъ эту самую свободу воспитать и направить къ добру, въ духѣ божественной истины и правды. Аминь.

Свящ. Гр. Юмаровъ.

В ъ Н О К ъ

на могилу Царя-мученика.

Совершилось, православный русскій народъ, событіе небывалое, въ исторіи нашего отечества безпримѣрное, дѣло позорное, преступленіе ужасное, злодѣяніе звѣрское, жертвою котораго сдѣлался родной нашъ, всѣми нами искренно и горячо любимый и Самъ любвеобильный, Царь-Освободитель, Императоръ Александръ II.

Померкло наше свѣтозарное Солнце посвѣщавшее двадцать шесть лѣтъ всю русскую землю. Настали дни скорби и плача. Скорбитъ всяю сиротѣвшая русская земля о своемъ возлюбленномъ Монархѣ, горько оплакиваетъ весь многомилліонный русскій народъ свою невозвратимую утрату, которую онъ понесъ въ смерти своего сердобольнаго Отца, какимъ Онъ былъ въ жизни, и въ ченоснаго мученика, какимъ явился предъ нами на закатѣ дней своихъ. Велика и сильна скорбь русскаго народа и неугашенъ плачь, который несетъя отовсѣхъ концевъ обширной земли русской.

Этотъ всеобщій всерусскій плачь и есть плодъ горячей любви, которую питалъ русскій народъ къ своему Великому Монарху, котораго отняла у него преступная рука злодѣя. Мы и прежде выражали свою горячую любовь къ своему Монарху; но теперь въ смерти Его еще яснѣе для всѣхъ открывается, какъ сильна, какъ глубока была наша любовь къ Нему, какъ дорогъ былъ Онъ каждому русскому сердцу.

Да, мы любили своего Царя, потому такъ и скорбимъ. А любили, и теперь еще любимъ; потому что Онъ самъ слишкомъ горячо, безпредѣльно любилъ всѣхъ насъ, весь свой русскій народъ, и, о Боже! теперь только мы сознаемъ, что Онъ любилъ насъ гораздо болѣе, нежели мы его любили. Любовь Его къ своимъ подданнымъ была такъ велика, что онъ всю жизнь свою посвятилъ служенію своему народу, такъ всеобъемлюща, что она коснулась и пролилась на всѣхъ и cadaго изъ насъ, и всѣхъ согрѣла своимъ теплымъ плодотворнымъ лучемъ. Широка, всеобъ-

емлюща была Его любовь къ намъ. И куда только не проникаль его любвеобильный взоръ, неся съ собою свѣтлый лучъ утѣшенія, обличенія, освобожденія и улучшенія! Не было, не оставалось ни одного уголка въ обширной русской землѣ, куда бы не достигъ, ни одного заброшеннаго обитателя земли русской, котораго бы не замѣтилъ этотъ взоръ Монарха, и не коснулась Его благодѣтельная рука. Представимъ только, что была Россія до Него, какою она стала при Немъ и чѣмъ осталась теперь, послѣ Него.

Вступивъ на престолъ въ такое время, когда Россія переживала годину тяжелыхъ испытаній, когда военныя силы четырехъ державъ запада громили Севастополь, угрожая подавить Россію своею численностію, новый мудрый Вѣнценосецъ понялъ, что не въ громъ побѣдъ надъ внѣшними врагами, побѣдъ, которыми и безъ того была богата исторія Россіи, должно искать ея силы и величія, но что эта сила и мощь русскаго народа должна быть созидаемая на внутреннемъ переустройствѣ его общественнаго строя, что благоденствія Россіи должно искать въ измѣненіи и улучшеніи быта ея сыновъ. Этому-то переустройству и пересозданію жизни и общественныхъ порядковъ русскаго народа на новыхъ лучшихъ началахъ и посвятилъ Онъ все свое двадцатипятилѣтнее царствованіе.

Не легко жилось тогда русскому народу въ огромномъ большинствѣ его, много нестроенія и зла коренилось какъ въ самой его жизни, такъ и во всемъ его общественномъ строѣ и гражданскомъ быту. Многіе милліоны людей томилась подъ тяжелымъ игомъ крѣпостнаго права помѣщиковъ, находясь во всемъ въ полной отъ нихъ зависимости. Они не могли располагать свободно не только своимъ имуществомъ, но даже своею собственною личностію, ихъ имѣніе, ихъ трудъ, воля и даже самая жизнь — все находилось во власти помѣщиковъ и зависѣло отъ ихъ произвола. На это-то гражданское зло, какъ на черное, позорное пятно Россіи предъ глазами всей Европы, и обратилъ прежде всего вниманіе мудрый Монархъ. Его любвеобильная душа не могла видѣть и переносить этого тяжелаго безправнаго положенія, этой ничѣмъ неограж-

денной личности и ничѣмъ не защищенной жизни цѣлыхъ милліоновъ своихъ подданныхъ, и вотъ Онъ рѣшился уничтожить это сложившееся вѣками зло, угнетеннымъ рабамъ дать свободу, не имѣющимъ ничего своего, дать собственность. Задача не легкая, и дѣло, залуманное Монархомъ, требовало великой мудрости и осторожности. Если гдѣ, то здѣсь именно требовалось съ Его стороны, чтобы милость сорастворялась съ истинною, состраданіе находилось въ союзѣ съ правдою; нужно было поднять и расширить права однихъ, но не умалить и другихъ. И Господь помогъ Ему выполнить эту трудную задачу съ такою мудростію и такою обоюдною правдою. Четыре года проведены были въ непрерывныхъ и тяжелыхъ трудахъ приготовления этого великаго дѣла и наконецъ шесть лѣтъ спустя послѣ Его вступленія на престолъ (19 февраля 1861 г.) крѣпостнымъ людямъ дана воля, а два года спустя имъ неимѣвшимъ собственности дана земля, и въ тоже время не обижены были и прежніе ихъ владѣльцы, они получили свое. Но это легко сказать теперь, когда уже совершилось дѣло, но легко ли было для Государя все это устроить, обдумать, уладить, согласить и исполнить! Легко ли было сломить и разрушить тотъ крѣпостной строй, который созданъ былъ вѣками, и привычки, права и обычаи котораго вошли въ плоть и кровь крѣпостныхъ владѣльцевъ! Да, это одно незабвенное дѣло, совершенное покойнымъ Государемъ, есть великій Его подвигъ, за который Ему будетъ вѣчный неуздаемый вѣнецъ славы ото всѣхъ народовъ и вѣчная безграничная любовь и благодарность ото всѣхъ сыновъ Россіи.

Въ то время, когда двадцать милліоновъ русскаго народа томилась подъ игомъ крѣпостнаго рабства, не менѣе страдалъ весь русскій народъ и отъ другаго общественнаго зла — отъ несовершенства и недостатковъ прежняго судопроизводства. При отсутствіи правильнаго судопроизводства, судебныя дѣла, разбросанныя по разнымъ судебнымъ учрежденіямъ, тянулись съ медленностію непомѣрной такъ что оканчивались иногда только послѣ смерти тяжущихся; въ судахъ господствовалъ произволъ чиновниковъ и сильно распространено было взяточничество, вслѣдствіе чего слабые хотя и правые побѣждались силь-

ными, хотя и виновными, бѣдные притѣснялись богатыми, простые и незнатные угнетались благородными и знатными. Даровавъ свободу, собственность и гражданскія права каждому изъ своихъ подданныхъ, Великій Монархъ позаботился въ тоже время и объ обезпеченіи этой свободы и объ огражденіи этихъ правъ и вообще человѣческой личности отъ притѣсненій и насилія измѣненіемъ, какъ самыхъ судебныхъ уставовъ, такъ и устройства судовъ. 29 сентября 1862 г. Высочайше утверждены были основныя начала судебной реформы, а 17 апрѣля 1866 г. введена была и самая судебная реформа; русскому народу дарованъ былъ судъ скорый и судъ справедливый, судъ равный для всѣхъ и гласный, который производится открыто передъ всѣмъ обществомъ. Всѣ сословія въ этомъ судѣ сдѣлались равноправны передъ закономъ, всѣмъ дана одинаковая возможность защищать свои права и искать удовлетворенія своимъ обидамъ; законъ всѣхъ судить, какаетъ и милуетъ теперь одинаково.

Устраивая бытъ гражданскій всѣхъ сословій, Государь не менѣе заботился и объ устройствѣ ихъ быта общественнаго и экономическаго, объ улучшеніи общественнаго хозяйства. Главною мыслию Его въ этомъ отношеніи было то, чтобы дать всѣмъ сословіямъ, какъ сословіямъ свободнымъ и равноправнымъ, возможность заяться самимъ устройствомъ своихъ общественныхъ дѣлъ, самимъ распорядиться своимъ общественнымъ хозяйствомъ, улучшать его согласно съ сознаниемъ своихъ нуждъ. Съ этою цѣлію Онъ всѣмъ сословіямъ далъ широкое право мѣстнаго самоуправленія, право устроить свой общественный бытъ, распорядиться своимъ общественнымъ хозяйствомъ, по своему усмотрѣнію и всѣ сословія призвалъ къ участию въ этомъ общественномъ самоуправленіи. Положеніями 1863 и 1866 гг. о поземельномъ и общественномъ устройствѣ крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ дано было общественное сельское и волостное самоуправленіе крестьянамъ, положеніемъ 1864 г. о земскихъ учрежденіяхъ дано было всѣмъ сословіямъ земское самоуправленіе и новымъ городскимъ положеніемъ 1870 г. самоуправленіе городское. Всѣми означенными положеніями предоставлено было всѣмъ сословіямъ и ихъ учрежденіямъ, какъ администра-

тивными единицамъ мѣстнаго самоуправленія, широкое право самостоятельнаго распоряженія и управленія какъ своими внутренними сословными дѣлами, такъ и дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ всѣхъ сословій губерніи или уѣзда.

Но чтобы разумно пользоваться своею свободою и своими правами, чтобы употреблять ихъ во благо себѣ и на пользу обществу, необходимо образованіе. Въ этомъ образованіи болѣе всего нуждалось сословіе крестьянское, которое, за неимѣніемъ своихъ школъ, почти вовсе не получало никакого образованія, и вся огромная масса его коснѣла во тьмѣ полнаго невѣжества и безграмотности. Да и для остальныхъ сословій число учебныхъ заведеній было слишкомъ ограничено, ихъ устройство страдало многими недостатками, преподаваніе въ нихъ было неудовлетворительно. Понимая всю необходимость и великую важность народнаго образованія для величія и блага государства, почившій Государь много трудился и много сдѣлалъ для распространенія грамотности въ средѣ крестьянскаго сословія и для усиленія, возвышенія и расширенія образованія во всѣхъ сословіяхъ. По силѣ новаго положенія 14 іюля 1864 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ во всѣхъ концахъ нашего отечества открыты были для крестьянъ народныя школы, въ которыхъ крестьянскіе мальчики и дѣвочки могутъ получать правильное начальное образованіе, а чрезъ эти школы открытъ имъ доступъ и для полученія высшаго образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Среднія и высшія учебныя заведенія, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, преобразованы, число ихъ значительно увеличено. Женскому полу открытъ также доступъ къ высшему образованію; для нихъ учреждены женскія гимназіи, высшіе женскіе курсы и женскіе врачебные курсы.

Да и гдѣ же перечислить всѣ тѣ великія благодѣянія, которыя сдѣлалъ Великій Монархъ для всѣхъ своихъ подданныхъ по своей многопопечительной любви къ намъ! Онъ облегчилъ военную службу, распространивъ ее на всѣ сословія и обративъ срокъ ея съ двадцати пяти лѣтъ до шести лѣтъ службы въ рядахъ арміи. Онъ возвысилъ, облагородилъ эту службу, устранивъ въ ея дисциплинѣ

жестокость и произволъ начальства и отмѣнивъ тѣлесныя наказанія, такъ что отдача въ солдаты перестала быть наказаніемъ отверженцевъ общества. Даже преступники не ускользнули отъ его многопопечительнаго взора; для нихъ отмѣнены тѣлесныя наказанія и клейменія (17 апрѣля 1863 г.)

Нужно ли напоминать здѣсь о Его попеченіяхъ о церкви и ея служителяхъ! Уже самымъ распространеніемъ образованія въ народныхъ массахъ, образованія, на первомъ планѣ котораго поставлено изученіе предметовъ вѣры и религіи, Онъ хотѣлъ дать церкви разумно вѣрующихъ чадъ, а переводомъ всей библіи на русское нарѣчіе, сдѣланымъ по Его Высочайшей волѣ, открыть для всѣхъ доступный источникъ къ уразумѣнію своей вѣры. Учрежденіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ Онъ желалъ поставить прихожанъ въ живое отношеніе къ своей церкви и ввести ихъ въ живое участіе въ религіозныхъ, нравственныхъ и матеріальныхъ интересахъ своей приходской общины, развивъ между ними на широкихъ разумныхъ началахъ общественную благотворительность. Дарованіемъ же гражданскихъ правъ дѣтямъ духовенства, преобразованіемъ духовныхъ семинарій, улучшеніемъ матеріальнаго быта самого духовенства и открытіемъ свободнаго доступа въ духовное званіе для всѣхъ сословій Боголюбивый Царь желалъ достигнуть того, чтобы видѣть и имѣть въ церкви истинныхъ пастырей, принявшихъ на себя это высокое званіе не по нуждѣ и необходимости, но по свободному выбору и призванію, привлечъ къ этому званію лучшія силы общества, людей, чувствующихъ въ себѣ склонность и способность къ прохожденію этого высокаго служенія и потому могущихъ право править слово истины.

Его попеченія, Его состраданіе и дѣятельная помощь простирались не только на своихъ исконныхъ подданныхъ, но и на народы такъ еще недавно вошедшія въ составъ нашего царства и даже совершенно къ нему не принадлежащія. Онъ освободилъ отъ помѣщиковъ и устроилъ бытъ крестьянъ въ царствѣ Польскомъ, цѣлымъ рядомъ мѣръ Онъ призвалъ къ новой жизни сельское населеніе этого царства, сплотивъ его тѣсными узами съ своими русскими собратами. Онъ освободилъ миллионы нашихъ

собратовъ славянъ болгарскихъ отъ вѣковыхъ цѣпей тяжкаго турецкаго рабства и устроилъ ихъ независимый гражданскій бытъ. И Господь Богъ благословилъ его царствованіе миромъ и тишиною. Щадя жизнь и благополучіе своихъ подданныхъ, Онъ не искалъ войны и брани, однако же и не уклонялся отъ нихъ, когда видѣлъ въ томъ необходимость. Среди мира и для большаго обезпеченія этого мира иногда раздавался и громъ побѣдъ побѣдоноснаго русскаго оружія. Еще въ началѣ его царствованія окончена была продолжительная война съ воинственными племенами Кавказа, тревожившими русскія границы своими хищническими набѣгами, такъ что послѣ плѣненія Шамиля и покоренія въ 1864 г. западнаго Кавказа весь Кавказъ палъ къ стопамъ русскаго Императора, и война съ горцами прекратилась на всегда. Для охраны нашихъ восточныхъ границъ и поддержки торговыхъ сношеній съ Азією русское оружіе не разъ проникало въ безплодные пески средней Азіи и ознаменовало себя многими побѣдами, плодомъ которыхъ было пріобрѣтеніе значительныхъ владѣній и въ этой части свѣта. А что сказать о столь свѣжемъ еще у всѣхъ въ памяти походѣ турецкомъ (1877—1878 г.) для освобожденія стеноавшихъ подъ турецкимъ игомъ братьевъ славянъ. Какое безпримѣрное величіе души, какую отеческую любовь и состраданіе къ своимъ страждущимъ воинамъ явилъ намъ Царь въ этомъ походѣ! Эта великая доблестная война за святое дѣло свободы увѣнчала вѣнценосную главу нашего Монарха вѣнкомъ неувядаемой славы въ исторіи и любви во всемъ освобожденномъ народѣ и его потомствѣ.

И вотъ этаго-то великаго Благодѣтеля и Освободителя теперь не стало. Не смотря на многомилліонное множество, мы не сумѣли уберечь отъ злодѣевъ этого ангела русской земли, это сердце, дышащее только миромъ и любовью... Мы не отстояли и не сохранили этой жизни, въ которой наша величайшая слава, наша надежда и прибѣжище единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ народовъ, радость и украшеніе нашей святой православной церкви.

(Окончаніе въ слѣд. №).

П О У Ч Е Н І Е

въ 20 й день по кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича.

И опустошитъ всю землю беззаконіе, и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ (Прем. Сол. 5, 24).

Братіе! Назадъ тому 20 дней великая скорбь поразила всю Русскую землю: Тотъ, кто даровалъ свободу двадцати милліонамъ бывшихъ рабовъ, кто освободилъ отъ тяжелой неволи нашихъ братьевъ-славянъ балканскаго полуострова, кто всѣ дни своей жизни посвящалъ счастью и благу земли русской, кто забился объ избавленіи Россіи отъ ея злѣйшихъ враговъ — крамольниковъ, палъ жертвою этихъ презрѣнныхъ людей, этихъ злодѣевъ, которые величали себя друзьями русскаго народа, по которымъ народъ не знаетъ и теперь проклинаетъ на вѣки. И такъ вотъ чѣмъ завершилось славное царствованіе величайшаго въ мірѣ Монарха: нѣкоторые изъ Его же собственныхъ подданныхъ безмѣрно облагодѣтельствованныхъ Имъ, подняли на Него свою святотатственную руку въ ослѣпленіи своемъ и ненависти къ Нему. Помазаннику Божію, возвеличившему Россію, и убили Его. О, какой намъ, россияне, срамъ и позоръ предъ всѣми народами, племенами и языками вселенной! Въ славный XIX вѣкъ просвѣщенія среди насъ русскихъ нашлись такіа исчадія ада, которые рѣшились на столь ужасное дѣло и съ столь ужасными адскими орудіями къ исполненію его, что и самъ первый по времени убійца въ мірѣ, Каинъ невольно содрогнулся бы. И что за адская злоба у этихъ людей! Что за ожесточенное, не человѣческое, а звѣриное сердце у этихъ крамольниковъ, повергшихъ всю Россію въ великую скорбь! Поистинѣ они орудія самаго сатаны, потому что только одно сатанинское полчище не содрогнется отъ тѣхъ гнусныхъ преступленій, какія они доселѣ творили. И все это творится будто бы во имя высокихъ стремленій современнаго человѣчества! И все это творить та часть обновленной Россіи, которая величаетъ себя „молодою Рос-

сією"! Казалось, что обновленная Россія, вступивши на истинный путь свободы и гражданскаго преуспѣянія, дастъ всѣмъ своимъ сынамъ времена мира и благоденствія, отъ рады и наслажденія плодами своихъ трудовъ. Но выдѣлившаяся изъ нея молодая Россія что сдѣлала? Злоупотребила дарами Божиими и принесла всѣмъ истиннымъ сынамъ церкви Христовой и всей православной Руси великое разочарованіе. вмѣсто истинной свободы намъ выставляютъ вышѣ на показъ, какъ знамя времени, ужаснѣйшее насиліе, поношеніе вѣры, глумленіе надъ церковію и ея учрежденіями, крамола и цареубійство, страхъ за свою жизнь и собственность, страхъ и за все то, что для насъ священно, завѣтно, дорого и выше всего. вмѣсто плодовъ истиннаго гражданскаго преуспѣянія, вмѣсто усовершенствованія въ добрѣ, облагороженія своего сердца и стремленія уподобиться своему Первообразу, насъ хотятъ вернуть ко временамъ Каина и допотопныхъ исполиновъ, сдѣлать кровожадными звѣрями, неизмѣющими понятія о добрѣ и любви къ Богу и ближнему. вмѣсто мира новые люди несутъ намъ тревогу и ужасъ, вмѣсто благоденствія грозятъ намъ всеобщимъ разрушеніемъ благосостоянія и дележемъ имущества между туеядцами, вмѣсто отъ рады вливаютъ въ сердце отраву, вмѣсто спокойнаго развитія наукъ, искусствъ и промышленности хотятъ все стереть съ лица земли. И все это выдается нашими мнимо-передовыми людьми за великое благо, и всему этому иные изъ насъ поклоняются, какъ своему кумиру, съ жадностію набрасываясь на все новое...

Новое! Но не пора ли намъ и назадъ оглянуться да посмотреть, не лучше ли было все то, что завѣщали намъ въ наслѣдіе ваши отцы, дѣды, прадѣды и отдаленные предки, и что такъ беспощадно на нашихъ же глазахъ разрушаютъ наши братья и дѣти?... Ахъ, давно уже пора. Не все то плохо, что старо, и не все то хорошо, что ново, молодо и на первый взглядъ здорово. Много мы въ послѣднее время утратили того хорошаго, что составляетъ славу нашей русской земли, чѣмъ гордились наши предки и что золотыми буквами на вѣчныя времена записано на скрижаляхъ нашей отечественной исторіи. Много переняли мы у иноземцевъ того, что составляетъ нашъ позоръ, нашу слабость и черныя пятна на скрижаляхъ на-

шей исторіи. Не было преступленія, которое не нашло бы себѣ защитника на судѣ или въ печати, не было и добродѣтели, которая бы не встрѣтила насмѣшки въ тѣхъ же органахъ гласности. И все это откуда зашло къ намъ? Съ того запада, гдѣ золотой телецъ сдѣлался всенароднымъ кумиромъ, а разумъ поставленъ превыше всякаго божества, гдѣ великія слова „равенство, братство и свобода“ сдѣлались символами притѣсненія, грабежа, убійствъ и всякихъ злодѣяній, совершаемыхъ будто бы во имя великихъ современныхъ идей. Все это перенесено къ намъ оттуда, посажено у насъ и подобно плевеламъ разсыяно по лицу земли русской. Нѣтъ города, а можетъ быть и селенія, гдѣ бы нынѣ не вѣялъ новый духъ сомнѣнія во всемъ, отвращенія, невѣрія, отчужденія отъ заветныхъ истинъ религіи и преданій своей родной старины и исторіи; вездѣ у насъ недавно бродили, а можетъ быть и теперь еще бродятъ новѣйшіе мудрецы міра, не признающіе ничего священнаго, невѣрующіе ни въ бытіе Бога, ни въ бытіе своей души, ни въ воздаяніе по смерти, и поучающіе молодое, едва начинающее выростать изъ пеленъ, поколѣніе Россіи той новѣйшей мудрости, которая растлѣваетъ умъ и сердце юношей и дѣвъ, сбиваетъ ихъ съ пути истины и здраваго смысла, льститъ ихъ чувствамъ, ласкаетъ безумными мечтами, побуждаетъ совершать преступленія, а въ концѣ концовъ приводитъ къ вислицѣ или каторгѣ. Отсюда-то вышла и та омерзительная шайба злодѣевъ, которая убила нашего великаго Царя, нашего Отца и благодѣтеля, достойнаго вѣчной памяти народной.

О, Господи! Доволь Твоя, испытующая и наказующая насъ, Десница будетъ удерживаема отъ того, чтобы потребить этихъ беззаконниковъ съ лица земли Русской? Неужели еще и еще эти враги Твои и всѣхъ чтущихъ Тебя будутъ производить среди насъ крамолы и возмущенія, убійства и развращенія юношей и дѣвъ? О, умилосердися, Господи, надъ нашимъ возлюбленнымъ Отечествомъ; даруй намъ миръ и безмятежіе во дни новаго нашего Царя, продли жизнь сего Твоего Избранника на многіе и многіе года, и упокой убиеннаго врагами Твоими Помазанника Твоего въ вѣчныхъ Твоихъ обителяхъ на небесахъ, *идъже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.* Аминь.

П О У Ч Е Н І Е въ день СВѢТлаго Христова Воскресенія.

Христось воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ (Троп. праздн.).

Сегодня у насъ день СВѢТлаго Христова Воскресенія, праздникъ праздниковъ и торжество всѣхъ нашихъ торжествъ: сегодня мы торжественно воспоминаемъ воскресеніе І. Христа изъ мертвыхъ въ третій день по смерти.

Итакъ, Начальникъ жизни не остался навсегда во гробѣ и области смерти! Онъ лишь на время заключался во гробъ и на время нисходилъ душою своею во адъ—въ эту темную область смерти, куда дотолѣ нисходили всѣ потомки первозданнаго Адама, за грѣхъ свой отъ Самаго Творца своего услышавшаго грозный приговоръ: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19) и сдѣлавшагося плѣнникомъ дьявола. Онъ для того лишь нисходилъ во область смерти, чтобы одержать побѣду надъ смертію и адомъ, освободить изъ ада души всѣхъ съ вѣрою ожидавшихъ Его пришествія и ввести ихъ въ рай, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отверзть двери рая для всѣхъ тѣхъ, которые увѣруютъ въ Его пришествіе и будутъ жить по Его святому Евангельскому ученію. Онъ воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день, какъ объ этомъ написано было въ книгахъ пророческихъ и какъ Онъ Самъ не разъ предсказывалъ своимъ ученикамъ. Онъ всталъ изъ гроба въ третій день силою своего божественнаго всемогущества, и въ этомъ чудѣ всѣхъ Его чудесъ открылась явная побѣда Его надъ смертію, тлѣніемъ и самымъ адомъ. Да и возможно ли было чтобы не могъ воскреснуть силою своего божественнаго всемогущества Тотъ, Кто прежде однимъ только словомъ Своимъ воскрешалъ мертвыхъ и изгонялъ бесовъ, Кто своимъ тридневнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ въ третій день еще за три года предъ тѣмъ общалъ доказать своимъ врагамъ, что Онъ есть истинный Обѣтованный Спаситель міра, Чье трехдневное погребеніе и востаніе прообразовалъ собою Іона во чревѣ кита, Чье тѣло во гробѣ вопреки закону природы не подверглось тлѣнію и Чья

душа во адѣ не была задержана имущимъ державу смерти, Кто былъ не просто человекъ, но Богъ и человекъ вмѣстѣ? Если Онъ своимъ божественнымъ всемогуществомъ одержалъ побѣду надъ тлѣніемъ и адомъ, то необходимо за этимъ должно было послѣдовать и самое знаменіе Его побѣды надъ ними— соединеніе Его души съ нетлѣннымъ тѣломъ для увѣренія всѣхъ человекъ въ томъ, что Онъ дѣйствительно искупилъ насъ своею честною кровію и избавилъ насъ отъ рабства грѣху, диаволу и смерти. Ни печать Каиафы, ни стража приставленная къ Его гробу не могли удержать Его во гробѣ, когда Онъ совершилъ все то, что долженъ былъ совершить послѣ своей смерти и прежде воскресенія для спасенія рода человеческого. Земля при гробѣ внезапно трясется, ангелъ Господень съ небесъ сходитъ ко гробу во свѣтѣ молніи и бѣлыхъ одеждахъ и отваливаетъ камень отъ гроба, не повредивши печати Каиафы, стража какъ бы мертвая падаетъ отъ страха, и вотъ Тотъ, Чей гробъ они стерегли, встаетъ отъ гроба съ прославленнымъ тѣломъ, какъ Начальникъ жизни, и потомъ неоднократно въ тотъ же самый день является мученикамъ и Своимъ ученикамъ, пребываетъ на землѣ въ теченіе 40 дней, являясь по временамъ своимъ послѣдователямъ и уча ихъ тайнамъ царствія Божія, и затѣмъ уже въ виду всѣхъ учениковъ возносится на небо, дабы съѣсть одесную Отца, по самому человечеству своему воспріять одинаковую честь и славу съ Богомъ Отцемъ и владычествовать всѣмъ міромъ.

Братіе! Самое наше многочисленное собраніе въ этотъ священннй храмъ и утреннее привѣтствіе другъ друга словами „Христось воскресе“ и „воистину воскресе“ свидѣтельствуютъ о томъ, что мы несомнѣнно вѣримъ въ истину воскресенія Христова. Но есть въ наше время, можетъ быть, даже и въ нашемъ городѣ такіе люди, которые, именуя себя христианами, не вѣрятъ въ истину воскресенія Христова. Такое невѣріе въ высшей степени безумно и преступно. Ибо какъ не вѣрить тому, что составляетъ одно изъ самыхъ главныхъ основаній нашей религіи и есть несомнѣнно засвидѣтельствованный историческій фактъ, или такое событіе, которое засвидѣтельствовано самымъ достовѣрнымъ образомъ очевидцами воскресшаго Спасителя,

какъ врагами Его, такъ и послѣдователями. Вотъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ заклятые враги І. Христа. Они слышали Его пророчества о тридневномъ воскресеніи и, не вѣря этому пророчеству, а предполагая возможность совершенія кражи тѣла Распятаго и ложнаго разглашенія вѣсти о Его воскресеніи, чтобы предупредить самую возможность обмана, приставляютъ ко гробу стражу. Стража эта повѣдала имъ обо всемъ, что случилось при гробѣ въ ночь воскресенія. Не зная, что имъ дѣлать, враги подкупаютъ стражу разглашать по городу, будто когда *воины спали, пришли ученики Христовы и украли тѣло Его*. Стража дѣйствительно разглашаетъ эту клевету, но самая клевета эта лишь служитъ подтвержденіемъ истины. Ибо, если бы дѣйствительно стража спала и ученики украли тѣло Іисусово, какъ смѣли бы они сами же себя обличать предъ всѣми въ неисполненіи своей обязанности при охраненіи гроба, почему бы знали они, кто приходилъ и что сдѣлалъ, и какъ враги Іисусовы не привлекли бы ихъ за это къ самой строгой отвѣтственности? Враги не только при разглашеніи этой лжи молчали и не привлекали стражу къ отвѣтственности, но и когда, св. апостолы со дерзновеніемъ начали предъ всѣми проповѣдывать о воскресеніи Христовомъ, не посмѣли обвинять ихъ въ томъ, будто они украли тѣло Іисусово и проповѣдуютъ обманъ, и привлечь за это къ отвѣту. Вотъ предъ нашимъ взоромъ и ученики Христовы. Робкіе, разбѣжавшіеся въ разные стороны, когда воины въ саду геосиманскомъ взяли І. Христа, запирающіеся въ домѣ *страха ради іудейски* (Іоан. XX, 19), вдругъ становятся настолько дерзновенными, что оставя всѣ блага міра, идутъ съ проповѣдію о воскресеніи Христовомъ во всѣ концы вселенныя, не страшась ни гоненій, ни мученій, ни самой смерти. Что сдѣлало ихъ столь дерзновенными? То обстоятельство, что они собственными очами видѣли воскресшаго Господа, бесѣдовали съ Нимъ, осзали Его раны на тѣлѣ и путешествовали съ Нимъ, то, что предъ ними Онъ вкушалъ пищу для увѣренія ихъ въ дѣйствительности своего явленія имъ, имъ Онъ объяснялъ писанія, относившіяся до Него, имъ Онъ *отверзъ умъ разумѣти писанія* (Лук. 24, 45), имъ обѣщалъ послать Духа Св.,

предъ ними и на небо вознесся съ плотію Своею. Не однажды и не одному кому—либо являлся Онъ по воскресеніи своемъ, но много разъ и многихъ, однажды даже болѣе, нежели пяти стамъ вѣрующимъ вмѣств. Невѣріе силится объяснить всѣ явленія Спасителя ученикамъ и вѣрующимъ обманомъ чувствъ, видѣніемъ того, что имъ въ самомъ дѣлѣ не являлось, но о чемъ они думали и что имъ лишь представилось въ воображеніи. Но невозможно, чтобы за разъ сотни чловѣкъ обманулись своими чувствами слуха и зрѣнія, что всѣмъ имъ слышалось то, что въ дѣйствительности не говорилось, видѣлось въ одно и тоже мгновеніе то, чего не было предъ ихъ глазами въ дѣйствительности, и осязалось то, что вовсе не существовало. Христось не являлся врагамъ своимъ, это правда, но зачѣмъ было являться имъ? Развѣ они тогда увѣрвали бы въ Него? Нѣтъ, кто осмѣлился клеветать и на Него и на свой законъ предъ Пилатомъ и кто говорилъ, что Онъ о Веельзевулѣ, князѣ бѣсовскомъ, изгоняетъ бѣсовъ, тѣ могли бы только выдумать, будто Онъ изъ мертвыхъ воскресъ силою Веельзевула, а эта ложь была бы хуже, чѣмъ ложь, разглашенная стражею.

О, вѣрите, братіе! всегда въ истину воскресенія Христа и вразумляйте невѣрующихъ въ нее! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

во вторникъ Святыя Пасхи.

Нынѣ Христось воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ, бысть (1 Кор. 15, 20).

Такъ, братіе, вѣщаетъ намъ Духъ Св. устами св. ап. Павла! Есть люди, которые не вѣрятъ этому вѣщанію Духа Божія и не котятъ думать о томъ, что Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, совоскресилъ и насъ съ собою, положивъ начало нашему будущему блаженному воскресенію изъ мертвыхъ. Но какъ не вѣрить такой важной для насъ истинѣ? Если мы вѣруемъ, что Христось воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ не вѣрить тому, что и мы въ пре-

допредѣленный для того день воскреснемъ? Что бы такое была наша жизнь на землѣ, если бы съ нашею смертію совершенно прекращалось наше бытіе, и мы обращались въ прахъ и ничтожество, или если бы душа наша заключена была въ тѣлѣ, какъ бы въ некоторой темницѣ, для того только, чтобы терпѣть здѣсь скорби и страданія? Ахъ! Это была бы не жизнь, а только мука. Мы были бы тогда несравненно жалче, несчастнѣе неразумныхъ животныхъ: тогда ни сердце наше не нашло бы себѣ отрады и успокоенія ни въ чемъ среди скорбей и несчастій, ни разумъ нашъ не удовлетворился бы однимъ только познаніемъ вещей видимаго міра, ни свобода наша не имѣла бы никакой цѣны даже въ собственныхъ нашихъ очахъ. И какъ не вѣрить тому, что составляетъ основаніе нашей вѣры, окривляетъ нашу надежду, воспаляетъ нашу любовь въ Богу и ближнему, наполняетъ отрадою наше сердце и утѣшаетъ насъ среди скорбей и бѣдъ въ жизни и даже при видѣ самага приближенія къ смерти? „Если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ“ (1 Кор. 15, 16), говоритъ тотъ же Духъ Св. устами того же апостола Павла. Если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ (1 Кор. 15, 19), потому что, слѣдуя ученію Христову, часто лишаемъ себя тѣхъ благъ, какими могли бы наслаждаться. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и какъ можетъ быть то, чтобы Онъ и насъ не совоскресилъ съ Собою и Своимъ воскресеніемъ не положилъ начала нашему будущему блаженному воскресенію изъ мертвыхъ? Вѣдь Онъ за тѣмъ и на землю приходилъ, чтобы спасти насъ отъ грѣха, діавола и смерти; за тѣмъ и грѣхи всего міра принялъ на себя, распялся на крестѣ и, будучи безгрѣшенъ, претерпѣлъ ужасныя страданія, чтобы своими страданіями за грѣхи всего міра загладить наши грѣхи, удовлетворить за насъ вѣчной правдѣ Божіей и кровію Своею очистить насъ отъ всякаго грѣха. Онъ за тѣмъ и во гробѣ положился плотію, чтобы одержать побѣду надъ тлѣніемъ и смертію и даровать намъ безсмертіе; за тѣмъ и душею своею нисходилъ во адъ, чтобы побѣдить тамъ, въ самой области смерти, *имущаго державу смерти, діавола* (Евр. 2, 14), лишившаго насъ райской жизни и всегдашняго нашего вра-

та. Онъ ватѣмъ и изъ мертвыхъ воскресъ, чтобы явить намъ знаменіе своей побѣды надъ смертію и увѣрить насъ въ томъ, что и мы нѣкогда воскреснемъ. И такъ, спрошу опять, можетъ ли быть то, чтобы Христовъ Своимъ воскресеніемъ не положилъ начала нашему будущему воскресенію изъ мертвыхъ? Нѣтъ! Тогда самое спасеніе наше было бы неполно, недокончено. Тогда тѣ же и Х смерть продолжали бы еще царствовать въ міры и обладать своими жертвами. Но вотъ нетлѣнные останки святыхъ, дугодниковъ Божіихъ очевидно убѣждаютъ насъ въ той истинѣ, что тлѣніе и смерть дѣйствительно побѣждены Спасителемъ нашимъ: къ изумленію невѣрія мощи святыхъ цѣлыя сотни лѣтъ остаются нетлѣнными. Какъ же это могло бы быть, когда вокругъ нихъ все разрушается и истлѣвается, когда даже и камни рассыпаются въ прахъ и иувичтсжаются, и металлы изъѣдаются ржавчиною, какъ бы тѣла святыхъ могли оставаться нетлѣнными среди всеобщаго тлѣнія и разрушенія, если бы мощи святыхъ не были Богомъ являемы намъ, какъ непререкаемое свидѣтельство того, что и мы всѣ нѣкогда воскреснемъ? И опять, если бы одна только душа наша воспользовалась всѣми плодами совершеннаго Христомъ искупленія, что бы это значило? Не большаго ли бы это заслуживало удивленія, чѣмъ самое чудо будущаго нашего воскресенія? Всемогуцій, создавшій человека изъ души и тѣла, и соединившій въ немъ душу и тѣло такъ, что и душа имѣетъ свое вліяніе на тѣло и тѣло на душу, а самую смерть опредѣлившій въ наказаніе за грѣхъ; восхоцетъ ли, чтобы послѣ того, какъ мы очистились отъ грѣха кровію І. Христа, одна только душа наша воспользовалась всѣми благами искупленія, а другая часть нашего естества въ наше тѣло пребывало въ тлѣніи и смерти, которой Онъ не сотворилъ? Или вѣчная правда Его не есть правда совершеннѣйшая и безпредѣльная? О, нѣтъ! Какъ въ раю радости прародители наши были совершенны и по душѣ и по тѣлу и наслаждались полнѣйшимъ блаженствомъ, всѣмъ своимъ существомъ вкушая сладость этого блаженства, такъ и въ будущей жизни мы всѣмъ же возсозданнымъ существомъ своимъ должны будемъ участвовать въ блаженствѣ и славить Бога. Съ другой стороны, какъ тѣло первоизданнаго

человѣка участвовало во грѣхѣ, и за то понесло на себѣ наказаніе, такъ же точно и въ будущей жизни оно должно участвовать въ полученіи воздаянія за всѣ дѣла свои. *Нынѣ Христось, воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Яко же бо ю Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христь вси оживутъ, кійждо во своемъ чину: начатокъ Христось, потомъ же Христу, въровавшии въ пришествіи Ею* (1 Кор. 15, 20, 22, и 23).

Итакъ, всѣ мы, братіе, воскреснемъ въ предопредѣленный для того день всеобщаго воскресенія умершихъ. Зачѣмъ же мы очень часто такъ много сѣтуемъ и печалимся, скорбимъ и горько плачемъ, когда лишаемся близкихъ нашему сердцу и провожаемъ ихъ къ мѣсту вѣчнаго покоя? Если мы истинные христіане и вѣримъ въ истину воскресенія мертвыхъ, будемъ всегда утѣшать себя тою мыслию, что мы лишь на время разстаемся съ милыми нашему сердцу: настанетъ время, и они снова будутъ жить и мы опять съ ними увидимся. Что и вы часто скорбите и сѣдуете, ропщете на людей и самаго Бога и подчасъ даже тяготитесь своею жизнію, бѣдные люди, въ потѣ лица своего изо дня въ день свискивающіе себѣ пропитаніе, и никогда не живущіе въ довольствѣ? Если вы вѣрные христіане, не скорбите и не сѣдуете и тѣмъ болѣе не прощайте и не тяготитесь своею жизнію. Что и говорить? Тяжело вамъ, бѣднымъ, добывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба потомъ и кровію; безысходная нужда часто давить васъ и заѣдаетъ въ здѣшной жизни, неправды людскія часто раздражаютъ, ближвіе обижаютъ, враги по временамъ отовсюду тѣснятъ, и Богъ иногда несчастіями и испытаніями посѣщаетъ. Но мужайтесь и терпите, ибо все это временно, за предѣлы гроба не перейдетъ, если вы не противьваете Бога своею недоброю жизнію: потерпите только до гроба, а тамъ за все это васъ ждетъ покой неизреченный, отрада и вѣнецъ праведныхъ, если вы, лишенные здѣсь благъ временныхъ, обогатите себя благами духовными, смиренно и поворно неся свой жизненный крестъ, тамъ отретъ Господь всякую слезу отъ очей вашихъ, въ день воскресенія и смерти не будетъ уже, ни плача, ни вопля, ни болѣзни, ибо все прежнее мимоидетъ (Апок. 21, 4). Зачѣмъ и вы, удрученные болѣзнію или согбенные глу-

бобою старостию, неразумно тяготитесь своею жизнью? Помните, что все ваши страданія продлятся лишь немного времени, а тамъ во царствіи Отца нашего не будетъ уже ни болѣзни ни старости: тамъ вѣчное веселіе и вѣчная юность. Туда именно и зоветъ васъ Отецъ нашъ тѣснымъ путемъ жизни.

Братіе—христіане! Торжественно празднуя нынѣ день воскресенія Христова, какъ начало и нашего будущаго воскресенія изъ мертвыхъ, научимся чаще обращать свой мысленный взоръ ко времени нашего воскресенія и располагать свою жизнь такъ, чтобы содѣлаться достойными воскреснуть для блаженной вѣчности со Христомъ. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

„СТАРОВѢРЫ“ И „ДУХОВНЫЕ ХРИСТІАНЕ“ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СВОБОДѢ СОВѢСТИ(*).

Къ списку „духовныхъ христіанъ“ нынѣшняго времени слѣдуетъ отнести, такъ называемыхъ, „пашковцевъ“, о значеніи проповѣди которыхъ недавно было писано въ Вѣстникѣ Европы (сент. 1880 г.) и тѣхъ духовныхъ христіанъ, о которыхъ писано тамъ же (ноябрь) и къ которымъ, кромѣ духоборцевъ и молчанъ, относятся общихъ и евангеликовъ, извѣстныхъ подъ именемъ штундистовъ. „По изслѣдованіямъ „Вѣстника Европы“, оказывается, что проповѣдь т. н. пашковцевъ имѣетъ не малое значеніе для современнаго русскаго общества, какъ воспроизведеніе пѣтизма—ученія, или настроенія, не свойственнаго специально какому либо вѣроисповѣданію, какой либо странѣ, или эпохѣ, но опредѣлившагося особенно рельефно въ Германіи въ концѣ XVII в. и тогда же получившаго свое настоящее названіе. Теоріи Пашкова, какъ видно изъ его исповѣди, помѣщенной въ 19 № „Церк. Вѣстник.“ за 1880 г., суть воспроизведеніе пѣтизма Шпе-

(*) Окончаніе—См. № 7.

нера, основателя пѣтизма въ XVI ст., повтореніе его мыслей, выражающее склонность къ глубокому религиозному чувству, къ живой сѣрдечной вѣрѣ, чуждой, по его мнѣнію, мертвящаго формализма въ вѣрѣ. Для оцѣнки нѣмецкаго и русскаго пѣтизма слѣдуетъ примѣтить, что ходъ развитія того и другаго коренится въ свойствахъ пѣтического міросозерцанія. Необходимыя принадлежности его—враждебное отношеніе къ наукѣ, политическій индифферентизмъ, пассивное отношеніе къ несовершенствамъ общественнаго устройства и къ страданіямъ отъ нихъ зависящимъ и лицемеріе... Главною гарантіею противъ крайностей пѣтизма служатъ тяжелый постоянный трудъ и суровая болѣе, чѣмъ простая обстановка. На русской почвѣ пѣтизмъ - искусственный продуктъ, отличный отъ разнообразныхъ проявленій народнаго религиознаго чувства. Распространеніе его въ высшихъ сферахъ общества указываетъ на необходимость полной вѣротерпимости; ибо обуславливается здѣсь тѣми причинами, отъ которыхъ происходятъ ереси и расколы въ простомъ народѣ. Движеніе вверху можетъ выбирать между нѣсколькими дорогами, движеніе внизу почти неизбѣжно наталкивается на одинъ давнѣе проложенный путь и является поэтому еще менѣе чувствительнымъ къ насилію, совершаясь во мракѣ, далеко отъ главныхъ центровъ умственной жизни и ускользая большею частію отъ непосредственнаго наблюденія. Какъ бы то ни было, но если пѣтизмъ Пашкова развился подъ вліяніемъ пѣтизма Германіи, то по аналогіи можно догадываться, что и другія секты, именующія себя принадлежащими къ духовному христіанству, образовались въ Россіи не безъ вліянія запада. И дѣйствительно прежде думали (Шаповъ), что религиозное мировоззрѣніе „духовныхъ христіанъ“ въ русскомъ народѣ обязано вліянію запада. Тѣ изслѣдователи русскаго раскола, которымъ не нравятся идеи рационалистовъ, старались доказать, что эти идеи не имѣютъ связи съ характеромъ русскаго ума, противны его нравственности, но внесены западными протестантами. На самомъ же дѣлѣ оказывается, что, при тѣсныхъ сношеніяхъ Малороссіи съ западными и южными славянами, въ нее могло проникнуть сначала богумильства изъ Болгаріи и ученіе

Гусса, давшее на нашей почвѣ плоды въ видѣ духоборчества. Последнее требовало отъ своихъ послѣдователей высокаго(?) уровня нравственныхъ чувствъ и не дюжиннаго ума, а потому не могло быстро распространяться. Только тогда, когда оно выродилось въ молоканство, которое нѣсколько ближе къ умственному и нравственному уровню русскаго простаго народа, оно могло распространиться быстрее. Но еще успѣшнѣе распространились секты, которыя стоятъ ближе къ православію, какковы евангелики, или штундисты, весьма близкіе къ молоканству, подъ вліяніемъ котораго они наиболѣе и развиваются. Что же касается до скопчества, то оно развилось въ Россіи не подъ вліяніемъ запада, но подъ вліяніемъ востока и представляютъ собою самыя крайнія увлеченія восточной кастраціи. Дѣль о скопцахъ во всѣхъ архивахъ — множество. Мы укажемъ на одно современное намъ и доказывающее, что скопчество въ настоящее время нимало не ослабѣваетъ.

Въ „Русскія Вѣдомости“ (1880 г. № 287, пинуть изъ Орла, что 29 октября въ мѣстномъ окружномъ судѣ разбирались скопческое дѣло. Изъ 14 обвиняемыхъ по этому дѣлу было 8 мужчинъ и 6 женщинъ. Между мужчинами крест. Квасовъ обращалъ на себя вниманіе тѣмъ, что не будучи самъ скопцомъ, совращалъ въ скопчество другихъ; онъ женатъ, имѣеть троихъ дѣтей. Изъ остальныхъ мужчинъ трое — очень молодые и красивые ребята 17, 19 и 22 л.; всѣ они оскоплены не задолго до задержанія ихъ 29 мая 1879 г. Присутствовавшій тутъ же оскопитель ихъ — Константинъ Петровъ, увѣренный въ истинности своихъ убѣжденій не менѣе, чѣмъ въ правотѣ Бога и Евангелія, заявилъ, что оскопить не только троихъ упомянутыхъ молодыхъ людей, но и многихъ другихъ. Обвинявшійся въ одинакой степени съ Петровымъ, старшій скопецъ, крест. деревни Чоталовки Михайль Вѣтровъ, въ домъ котораго захвачены были всѣ прочіе обвиняемые, былъ очевидно ересиархомъ скопческой секты. Женщины подсудимыя упорно отрицали на судѣ фактъ своего оскопленія, но онъ былъ, по отношенію во всѣмъ имѣ, удостовѣренъъ врачевнымъ управленіемъ. Въ числѣ экспертовъ выслушанъ былъ, кромѣ врачей, законоучитель мѣстной клас-

сической гимназіи протсіерей Поповъ. Послѣдній разъяснилъ религіозное ученіе скопцовъ. Присяжные засѣдатели признали всѣхъ подсудимыхъ виновными, и судъ приговорилъ Петрова и Вѣтрова, какъ оскопителей, сослать въ каторжныя работы на 6 лѣтъ, остальныхъ на поселеніе въ отдаленныя мѣста Восточной Сибири. По выслушаніи приговора, Квасовъ горько заплакалъ, Петровъ же, производившій на многочисленную присутствовавшую въ залѣ суда публику неприятное впечатлѣніе своимъ соединеннымъ съ крайней ограниченностію фанатизмомъ, перекрестился по выслушаніи приговора и высказалъ радость, что ему пришлось претерпѣть за вѣру.

Въ этой корреспонденціи о скопцахъ обращаютъ на себя вниманіе два лица—Квасовъ и Петровъ. Первый тѣмъ, что не будучи самъ скопцомъ, совращалъ въ скопчество другихъ: явленіе, не рѣдкое въ скопчествѣ. Скопцы едва ли не въ каждомъ семействѣ, подвергающемся кастраціи, самаго сильнаго и здороваго мужичку оставляютъ безъ кастраціи, какъ говорятъ, на сѣмена и женятъ его для потомства; остальныхъ же членовъ семейства безчеловѣчно подвергаютъ оскотленію. Послѣдній т. е. Петровъ обращаетъ на себя вниманіе фанатизмомъ, аналогичнымъ съ душегубцами на Уралѣ.

Въ виду подобныхъ преступленій нѣкоторые поднимаютъ вопросъ о свободѣ совѣсти и говорятъ, что въ Россіи не было и нѣтъ ея. Въ „Новомъ Времени“ на эту тему написано три статьи, заслуживающія полнаго нашего вниманія. Для оцѣнки дѣйствій старовѣровъ „и духовныхъ христіанъ“, и отношенія ихъ къ свободѣ совѣсти, приведемъ отсюда нѣсколько выдержекъ.

„Въ источникахъ нашего права, говорится здѣсь, мы на каждомъ шагу встрѣчаемся съ странными противорѣчіями. Тотъ двойственный взглядъ на предѣлы свободы совѣсти, который высказался въ церковно-догматической сферѣ, прошелъ замѣтной бороздой и по всему нашему гражданскому кодексу. Съ одной стороны церковь устами величайшаго проповѣдника (І. Злат.) провозглашала, что „христіанину не дозволено уничтожать заблужденій насиліемъ, или понужденіемъ, что церковь можетъ содѣйствовать спасенію людей только путемъ убѣжденій, разум-

наго увѣщанія и оказанія услугъ любви“, съ другой рука объ руку рядомъ съ этой доктриной „убѣжденій и любви“ шла и развивалась теорія совершенно противоположнаго характера, провозглашавшая своимъ основнымъ принципомъ возможность спасенія путемъ страданія и чисто вѣщныхъ мѣръ, а потому требовавшая отъ государства примѣненія этихъ мѣръ во всѣхъ случаяхъ уклоненія отъ догматовъ господствующей церкви. Къ сожалѣнью, наше законодательство чаще всего склоняется на сторону послѣдней доктрины; а потому въ немъ съ одной стороны мы встречаемся съ гуманнымъ стремленіемъ предоставить возможную свободу совѣсти всякому гражданину, съ другой здѣсь же рядомъ наше вниманіе останавливается на постановленіяхъ, всецѣло переносящихъ въ ту эпоху, когда всякое реальное выраженіе свободы совѣсти вызывало и не менѣе реальную мѣру: „а про то сыскивати всякими сыски на крѣпко. Да будетъ сыщется про то до прама и того богохульника обличивъ, казнити“. Такъ шло у насъ и въ жизни: рядомъ съ свободной мисіонерской дѣятельностью Лорда Редстока мы видимъ цѣлый рядъ религиозныхъ процессовъ, оставляющихъ за собою тяжелое впечатлѣніе“. Затѣмъ авторъ статей безъ всякой, какъ онъ говоритъ, „предвзятой идеи“ знакомитъ читателей съ сущностью трехъ или четырехъ изъ этихъ процессовъ. Въ одной изъ окраинъ Россіи, въ провинціальномъ судѣ, на скамьѣ подсудимыхъ сидятъ четверо, изъ нихъ двѣ слѣпыхъ старухи и старикъ 63 лѣтъ. Всѣ они обвиняются въ проповѣди „спасова согласія“. Они вѣдили по деревнямъ, вокругъ нихъ собирався народъ. Всякъ съ своими книгами приходилъ, говорили свидѣтели, христіане съ своими, а они съ своими. Спорили между собою сильно; насмѣхались другъ надъ другомъ и ни съ чѣмъ расходились, всякъ при своемъ оставался; мы говорили: наша вѣра лучше, они укоряли бритоусцевъ и цепотниковъ, говорили, что съ ними ни пить, ни встѣ вмѣстѣ нельзя, указывали на 11 прав. апостольское. Говорили, что слово Иисусе пишется въ нашихъ книгахъ не правильно; одно иже въ немъ лишнее. Мы говорили: во плоти пришедшаго правильно, а они говорили: правильно „во плоть пришедшаго“. Этимъ исчерпывается, говоритъ авторъ, вся суть об-

виненія. Всѣ четверо были обвинены и сосланы на жительство въ Закавказскій край. Подсудимые начали при произнесеніи приговора вкреститься. Умирать надо, говорить одинъ изъ подсудимыхъ, и идти, говорить авторъ, умирать за правоту своихъ религіозныхъ убѣжденій, за пропаганду „въ плоть пришедшаго“. Предъ нами, продолжаетъ авторъ, другой провинціальный судъ; на его скамьѣ подсудимыхъ 128 человекъ, изъ которыхъ 76 признаны безусловно виновными и подлежащими ссылкѣ въ Сибирь. При объясненіи резолюціи по этому дѣлу, одинъ изъ подсудимыхъ, выдавшій другихъ и обличившій ихъ на судѣ, сталъ на колѣни предъ главнымъ виновнымъ, „перекрестился обѣими руками, поклонился предъ нимъ до земли и произнесъ: „прости мя Господи! согрѣшилъ я окаянный! Помяни мя, егда приидеши во царствіи твоемъ“. Одно время, показываетъ подсудимый, правда я колебался, во мнѣ потухала искра этой вѣры, но ей не дали погаснуть. Въ Бирючевскомъ острогѣ меня звали въ православіе и я поступилъ. Я искалъ утѣшенія, хотѣлъ молиться въ церкви, хотѣлъ бесѣдовать съ священникомъ, а священникъ не приходилъ, въ церковь не пускали, ну, я и бросилъ это“. Хоть на соборахъ я бывала, говорила другая изъ подсудимыхъ, но не пророчествовала. Силы во мнѣ такой не было, какъ и теперь ее вѣтъ. Когда признала искупителя, для меня не стало ни папаши, ни мамы; всѣ сдѣлались братьями и сестрицами во Христѣ. „Съ самой молодости искалъ я спасенія, искалъ правды и нашелъ ее. Я крѣпко убѣдился въ этомъ, говорить третій подсудимый, а потому не считаю себя грѣшнымъ. Я былъ избранъ, а если это кажется вамъ вреднымъ, то я все же надѣюсь на Христа, который сказалъ: будьте милосерды и ко врагамъ своимъ“. «Всѣ объясненія участниковъ проникнуты такимъ религіознымъ экстазомъ, исканіемъ истины и путей спасенія, что не вѣрится, чтобы все это происходило въ наше время и вотъ эти люди идутъ въ Сибирь, окруженные въ глазахъ своихъ послѣдователей ореоломъ мученичества».

Авторъ, очевидно, умиляется предъ этими религіозными убѣжденіями, считаетъ ихъ священными, заветными и не прикосновенными во имя широкой свободы совѣсти.

Одного только нельзя не примѣтить, что факты освѣщены имъ не въ надлежащемъ свѣтѣ, не сказано, что секта спасова согласія не такъ невинна, какъ представилось автору и что судъ, осудившій пропагандистовъ спасова согласія, не отличается же не справедливостію, какъ рисуетъ авторъ; въ словахъ автора вообще много недосказаннаго. Тоже слѣдуетъ замѣтить объ убѣжденіяхъ другихъ подсудимыхъ, которые не названы даже по имени, а имя имъ скопцы и оскопители. Назвать ихъ по имени значитъ сказать совсѣмъ не то, надъ чѣмъ умиляется авторъ. Таковъ же и дальнѣйшій подборъ фактовъ, представленныхъ для уясненія основной мысли автора. Исторія о Муллѣ пропагандистъ мало объясняетъ дѣло. Авторъ вывелъ ее, кажется, съ тѣмъ, чтобы показать несправедливость рѣшеній провинціального суда, окончившаго дѣло ссылкой муллы въ Сибирь на поселеніе. Автору передавали, что приговоръ этотъ произвелъ громадную сенсацію не въ пользу дальнѣйшихъ успѣховъ миссіонерской дѣятельности, но рассказанною имъ исторіею пропагандиста муллы производится сенсація не между одними единовѣрцами муллы и новокрещенными, но и между его читателями... Такого же характера и дальнѣйшіе, приведенные имъ факты; всѣ они окрашены почти однимъ колоритомъ и приведены съ цѣлію доказать отсутствіе у насъ свободы совѣсти. Ему не нравится, что за постройку новой моленной виновныхъ приговорили къ тюремному заключенію, что за крещеніе ребенка по обряду раскольниковъ преображенскаго толка родители того же толка присуждаются къ тюремному заключенію; но вѣдь законъ о запрещеніи строить новыя моленные для раскольниковъ еще не отмѣненъ, а ст. 190 ул. о наказ. къ раскольникамъ не относится и потому послѣдній приводимый авторомъ фактъ требуетъ еще критической повѣрки. Наконецъ авторъ разбираемыхъ статей пользуется однимъ показаніемъ, выясняющимъ невозможность успѣха борьбы съ шундой путемъ репрессивныхъ мѣръ. «Куда насъ гнали, говоритъ подсудимый шундистъ, тамъ мы и дорогу за собой оставили, появились новые братья на этихъ мѣстахъ, готовые пострадать за правду. И вичего не подѣлаешь съ нами: огнемъ огонь не тушить, а чѣмъ больше насъ будутъ тревожить, тѣмъ больше

ше мы будемъ распространяться и не дадутъ намъ за-
снуть, не дадутъ успокоиться на буквѣ закона, мы бу-
демъ глубже вникать въ смыслъ Евангелія». Энергія пре-
слѣдованія, какъ видно, говоритъ авторъ, вызвала не мень-
шую энергію въ преслѣдугмахъ, только на сторонѣ по-
слѣднихъ, кромѣ этой энергіи, безусловное вѣрное пони-
маніе силы и значенія ударовъ, направленныхъ къ иско-
рененію ученія». Съ послѣднимъ замѣчаніемъ автора нельзя
не согласиться. «Гуманизмъ дѣйствительно не представ-
ляетъ сплошнаго явленія въ дѣлахъ, касающихся свободы
«совѣсти». Истинно религіозныя убѣжденія, «святое» свя-
тыхъ» каждаго такая святыня, въ которую люди посто-
ронніе не должны вторгаться насильственно. Самые увѣ-
щанія и допросы требуютъ мудрости и опытности, чтобы
не превратиться въ стѣснительныя мѣры. Собратившіеся
съ пути истины должны слышать только одинъ пастыр-
скій голосъ любви и кротости. И потому самое существо-
ваніе силой согнанной толпы указываетъ на то, на сколь-
ко въ дѣйствительности допускается у насъ свобода со-
вѣсти». Но не можемъ не замѣтить съ своей стороны,
что, кромѣ истинно религіозныхъ убѣжденій, есть фаль-
шивыя, преступныя и уродливыя, въ сущности антирели-
гіозныя, каковы скопческія, для которыхъ убѣжденія гу-
манизмъ безцѣльныя средства. Для нихъ существуетъ
только законный судъ, справедливый или милостивый.

Прот. Г. Пановъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Апрель 16. Его Высокопреосвященство отправился
въ Калугу на погребеніе скончавшагося архіепископа
Григорія.

—17.— Въ Богоявленскомъ соборѣ съ участіемъ град-
скаго духовенства и въ собраніи начальствующихъ и я-
новниковъ всѣхъ вѣдомствъ и множества народа совершенно
заупокойное богослуженіе о усопшемъ Государѣ Импера-
торѣ Александрѣ II, по случаю памяти дня рожденія Его
Величества.

—19.—Его Высокопреосвященство служилъ въ тул. Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ литургію и молебень по случаю празднованія дней рожденія благовѣр. Государей и вел. Князей Владиміра Александровича (вм. 10 апр.) и Николая Михайловича (вм. 16 ч.). По окончаніи молебна Его Высокопреосвященство, совершивъ установленное молитвословіе надъ раздробленнымъ св. артосомъ, раздавалъ его всѣмъ предстоящимъ.

—26.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. На литургіи, вмѣсто проповѣди, Его Высокопреосвященство прочиталъ архипастырское посланіе Св. Синода, предварительно объяснивши слушателямъ, духовенству и народу, 1) важность случая, по которому написано посланіе, и того священнаго собора архипастырей, который простираетъ къ намъ свой отеческій голосъ, а вслѣдствіе того 2) необходимость внимательно выслушать сіе архипастырское слово и принять его въ сердце и въ самое дѣло жизни. По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебень, по случаю празднованія рожденія Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государей вел. Князей Георгія Александровича (вм. 29 ч.) и тезоименитства Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государынь велик. Княгинь Александры Іосифовны и Александры Петровны (вм. 23 ч.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

1) Вышла изъ печати новая книга:

„Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія, какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской, православной вѣры“. Рязань.

1880 г.

Матеріаль для пастырей при составленіи поученій и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Требованія адресовать: Въ г. Рязскъ, ряз. губ. протоіерею Лебедеву. Цѣна съ пересылкою 1 р. При требованіи не менѣе 100 экземпляровъ — уступка 20% съ рубля.

2) **Отъ правленія бѣлевскаго дух. училища.**

Правленіе бѣлевскаго духов. училища извѣщаетъ, что въ ономъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя чистописанія въ I и II классахъ, съ жалованьемъ 100 р. въ годъ. Срокъ подачи прошеній назначается до 16 августа, пробные же уроки начнутся съ 20 августа. Студенты и воспитанники семинари, занявшіе означенную должность, могутъ рассчитывать на добавочное вознагражденіе, въ количествѣ 36 руб. за уроки чистописанія въ приготовит. классѣ.

Смотритель Михаилъ Глаголевъ.

3) **Поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты Ихъ Величествъ:**

**ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III
И ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ**

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты, величиною каждый: $12\frac{1}{2}$ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камбѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. О. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 руб. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Съ требованіями обращаться исключительно: въ С. Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“ по Николаевской ул., д. № 48.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ

Дозволено цензурою. 28 Апрѣля 1881 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.